

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 9.

Журналъ разсылается бесплатно всѣмъ членамъ Лѣснаго Общества, для нечленовъ же подписная цѣна за годъ четыре рубля, съ пересылкою и доставкою, за 12 книжекъ съ приложеніями.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ Совѣтѣ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, д. Министерства Государственныхъ Имуществъ.

При подпискѣ въ другихъ мѣстахъ, Лѣсное Общество не отвѣчаетъ за исправную доставку журнала.

Экспедиція Журнала проситъ гг. членовъ Общества и подписчиковъ доставлять точный адресъ свой, съ обозначеніемъ ближайшаго почтоваго мѣста, въ которомъ производится выдача корреспонденціи.

При всякой перемѣнѣ адреса, просятъ немедленно извѣщать Совѣтъ Общества.

Извлеченіе изъ устава Лѣснаго Общества:

§ 1. Л. О. имѣетъ цѣлью содѣйствовать распространенію знаній по лѣсному дѣлу и улучшенію лѣснаго хозяйства.

§ 8. Дѣйствит. члены обязуются годичнымъ взносомъ въ размѣрѣ 10 руб.

§ 9. Ежегодные членскіе взносы, по желанію, могутъ быть замѣнены единовременнымъ во сто рублей.

§ 10 и 11. Лица, не уплатившія взноса въ теченіе года, считаются сложившими съ себя званіе члена, но по уплатѣ причитающагося за прежнее время взноса вновь зачисляются членами, безъ баллотировки.

§ 13. Каждый членъ имѣетъ право на посредничество Общества по своимъ лѣсохозяйств. дѣламъ, для сношенія съ разными учеными и лѣсопромышленными заведеніями, обществами и учрежденіями, въ Россіи и за границею.

С. Петербургъ.

1881.

Содержаніе 9-й книжки.

	Стр.
I. Д. Шиловъ. Проектъ правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ	551
II. П. Жундра. Недуги нашего лѣснаго дѣла	585
III. Смѣсь:	
1. Лѣсное хозяйство въ Кобелякскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи (сообщеніе Г. Доброгаева).	607
2. Сесідомужа вгачунтега въ Полтавской губерніи. (Сообщеніе г. Рудзбаго)	608
3. Жьизнь Сойки.	610
4. Изъ старыхъ книгъ. (Сообщеніе провинціала)	614
IV. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ	619

Отъ Совѣта Лѣснаго Общества.

1. Совѣтъ Лѣснаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. Членовъ, не уплатившихъ членскихъ взносовъ за текущій годъ, поспѣшить уплатою, высылая деньги по адресу: въ С. Петербургъ, въ Совѣтъ Лѣснаго Общества, у Синяго моста, въ домъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

2. Въ виду нѣсколькихъ жалобъ, полученныхъ Редакціей на недоставку Лѣснаго журнала, Совѣтъ Лѣснаго Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, не получившихъ въ текущемъ году какихъ либо №№ журнала, сообщить объ этомъ Совѣту, для сдѣланія съ его стороны надлежащихъ распоряженій.

I. Проектъ правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Въ №№ 209, 210, 212—214 „Правительственнаго Вѣстника“ напечатанъ проектъ правилъ о частной горной промышленности, выработанный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; публикуя этотъ проектъ, съ объяснительной къ нему запиской, во всеобщее свѣдѣніе, Горный Департаментъ прибавляетъ, что всѣ замѣчанія на проектъ, будутъ ли они сдѣланы путемъ печати или непосредственныхъ заявленій въ Департаментъ, будутъ приняты горнымъ вѣдомствомъ съ благодарностью. Такъ какъ „Правительственный Вѣстникъ“ не получается въ лѣсничествахъ, а между тѣмъ многіе изъ чиновъ мѣстной лѣсной администраціи могли бы вѣроятно сдѣлать по поводу проекта полезныя указанія, и пменно изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ разработка ископаемыхъ производится въ границахъ лѣсныхъ дачъ, то мы перепечатаваемъ ниже весь проектъ правилъ. Если кто либо изъ нашихъ читателей пожелаетъ сдѣлать свои замѣчанія на проектъ черезъ посредство Лѣснаго Журнала, то присланныя статьи будутъ напечатаны тотчасъ по полученіи, помѣщены въ ближайшей книжкѣ Журнала, а особый оттискъ будетъ препровожденъ редакціей въ Горный Департаментъ. Разработка минеральныхъ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ лѣсныхъ дачъ, представляетъ большой интересъ для лѣснаго хозяина. Мѣстами открытіе такой разработки есть вмѣстѣ съ тѣмъ и открытіе сбыта изъ дачи; мѣстами, гдѣ сбытъ полный и лѣсной матеріалъ достигъ высокой цѣнности, для лѣснаго хозяина является другого рода интересъ: установить такой порядокъ разработки, при которомъ, безъ нарушенія интересовъ горнаго дѣла, принимались бы всѣ мѣры къ сбереженію лѣса, къ устраненію всякой напрасной его растраты, всякаго уменьшенія его производительности.

Между этими предѣлами есть много формъ переходныхъ, усложняемыхъ разнообразными мѣстными условіями. Лѣсному хозяину есть, слѣдовательно, что сказать по поводу проекта, сказать—въ интересахъ лѣсохозяйственныхъ, потому-то мы и ставимъ вопросъ объ этомъ проектѣ на страницахъ Лѣснаго Журнала: мы очевидно не отклоняемся отъ его программы.

Съ своей стороны сдѣлаемъ по поводу проекта нѣкоторыя замѣчанія, ограничиваясь исключительно случаями разработки минеральныхъ богатствъ въ границахъ *лѣсонасажденій*; мы не будемъ касаться, поэтому, ни разработокъ въ предѣлахъ оброчныхъ статей, ни разработокъ въ предѣлахъ озеръ и болотъ. Для удобства разсмотрѣнія проекта раздѣлимъ всѣ его положенія на двѣ части: одна опредѣляетъ порядокъ полученія промышленникомъ отвода, другая — порядокъ производства разработокъ на отводѣ, уже полученномъ. Начнемъ съ первой.

При опредѣленіи порядка полученія отводовъ, составителямъ проекта предстояло съ одной стороны, въ интересахъ развитія частной горной промышленности, облегчить промышленнику возможность полученія разрѣшеній на производство изысканій и достаточно гарантировать его въ томъ, что его трудъ и сдѣланныя имъ затраты, въ случаѣ успѣшности изысканій, не пропадутъ для него даромъ; съ другой, въ интересахъ казны, дать ей право на нѣкоторыхъ земляхъ недопускать частной горной промышленности, а именно, во-первыхъ, на тѣхъ, которыя или въ настоящее время или въ ближайшемъ будущемъ оказываются нужными казеннымъ горнымъ заводамъ, во-вторыхъ, на тѣхъ, которыя не должны быть открыты для горной разработки по какимъ либо хозяйственнымъ соображеніямъ, на примѣръ въ видахъ сбереженія растущаго на нихъ особенно цѣннаго лѣса и т. п.

Въ этихъ цѣляхъ, проектъ дозволяетъ производство изысканій на казенныхъ земляхъ даже безъ испрошенія на то предварительныхъ разрѣшеній, а именно въ томъ случаѣ, если изысканія производятся только по естественнымъ обнаженіямъ, т. е. безъ поврежденія поверхности земли и безъ рубки лѣса; при этихъ изысканіяхъ можетъ быть производима и съемка мѣстности на планъ и постановка развѣдочныхъ столбовъ. Если же промышленникъ пожелаетъ производить развѣдки, сопряженныя съ земельными работами и съ рубкой лѣса, то тогда онъ долженъ взять отъ управленія, завѣдующаго землею, дозволительное свидѣтельство, въ силу

котораго и можетъ приступить къ этого рода развѣдкѣ, на установленномъ проектѣмъ разстояніи отъ развѣдочнаго столба. Дозволительное свидѣтельство должно быть ему выдано, если онъ выполнилъ требуемыя проектомъ формальности (поставилъ установленный развѣдочный столбъ, сообщилъ въ прошеніи требуемыя свѣдѣнія), если имѣеть право заниматься горной промышленностью и если та же мѣстность не заявлена ранѣе другимъ лицомъ. При одновременномъ полученіи прошеній отъ разныхъ лицъ на одну и ту же площадь, она или разграничивается между ними по добровольному ихъ между собою соглашенію или, при недостиженіи соглашения, по жребію. Затѣмъ: по производствѣ развѣдокъ, каждый нашедшій благонадежное мѣсторожденіе имѣеть право получить на заявленной имъ площади отводъ. Нужно только, чтобы онъ не пропустилъ установленнаго на это срока (два года со времени полученія дозволительнаго свидѣтельства), чтобы въ теченіи этого двухгодоваго срока не потерялъ права на полученіе отвода (право теряется, если развѣдочныя работы не производятся въ теченіи шести мѣсяцевъ со времени полученія дозволительнаго свидѣтельства, или прерываются на срокъ болѣе шести мѣсяцевъ) и чтобы при просьбѣ объ отводѣ представилъ всѣ требуемыя проектомъ свѣдѣнія и документы. Если промышленникъ нашелъ благонадежное мѣсторожденіе при предварительныхъ изысканіяхъ, производимыхъ по однимъ естественнымъ обнаженіямъ, то ему нѣтъ надобности брать дозволительнаго свидѣтельства, которое выдается на производство развѣдокъ, соединенныхъ съ земляными работами; онъ можетъ прямо, по производствѣ однихъ предварительныхъ изысканій, просить объ отводѣ.

Такой порядокъ, устанавливаемый проектомъ, очевидно вполнѣ гарантирующій промышленника въ томъ, что произведенныя имъ затраты на изысканія, увѣнчавшіяся успѣхомъ, не пропадутъ для него даромъ: ему будетъ данъ отводъ. Что же касается интересовъ казны, какъ землевладѣльца, то проектъ предоставляетъ ей на нѣкоторыхъ площадяхъ недопускать частной горной промышленности, но она обязывается заранѣе составить росписаніе такого рода земель, утверждаемое Министромъ Государственныхъ Имуществъ; это росписаніе и измѣненія въ немъ обнародуются во всеобщее свѣдѣніе. Таковы основныя положенія проекта по первому вопросу. Теоретически онъ разрѣшается, бесспорно, вполнѣ удовлетворительно, но мы полагаемъ, что практика должна будетъ ука-

зять на необходимость нѣкоторыхъ поправокъ въ приведенныхъ положеніяхъ.

Мы полагаемъ, что при той неудовлетворительности свѣдѣній, какія мы имѣемъ о свободныхъ казенныхъ земляхъ, и именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены наши горныя богатства, въ составленіи росписанія земель, изъятыхъ отъ частной горной промышленности, встрѣтятся затрудненія, т. е., конечно, въ составленіи росписанія удовлетворительнаго. Росписаніе сплеча, какъ попало, можетъ быть составлено немедленно и въ срокъ, который назначитъ министерство, но желательно-ли ставить преграду расширенію частной горной промышленности именно такого рода росписаніями? Утвержденіе росписанія высшимъ органомъ администраціи, завѣдующей казенными землями, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, не представляетъ еще вполне достаточной гарантіи: центральная власть рѣшаетъ на основаніи данныхъ, присланныхъ съ мѣста, данныхъ весьма тягучихъ; она можетъ подмѣтить только особенно выдающіяся крайности, но и только. Само собой разумѣется, что росписаніе будетъ постоянно измѣняться и исправляться, сообразно вновь обнаружившимся потребностямъ и по мѣрѣ обнаружившихся ошибокъ въ росписаніи первоначальномъ. Но намъ кажется, что самъ проектъ отрѣзаетъ одно изъ средствъ дѣлать послѣдняго рода исправленія. Площадь, попавшая въ росписаніе, закрывается для промышленника, тогда какъ именно изысканія этого промышленника и могли-бы обнаружить нашу ошибку. Безъ него администрація, завѣдующая этой площадью, можетъ ее обнаружить развѣ только случайно. Притомъ, мы даже не видимъ возможности сказать: на данной площади я никакой разработки ископаемыхъ не допущу, какія бы богатства не заключались въ ея нѣдрахъ. Вѣдь здѣсь вопросъ, въ сущности, весьма условный. Я поступлю совершенно правильно, если, на примѣръ, въ Лосинномъ Погонномъ Островѣ не допущу разработки какой нибудь бѣдной залежи недоброкачественнаго угля; но еслибы въ нѣдрахъ того-же Лосиннаго Острова обнаружились, на примѣръ, богатая залежи каменной соли, развѣ есть возможность не дозволить ихъ разработки? На первый разъ казна можетъ, конечно, по даннымъ, имѣющимся у нея въ рукахъ, находить неудобнымъ нѣкоторыя площади сдавать подъ разработку, но мы не видимъ необходимости заирать эти площади для изысканій; весьма возможно, что изысканія откроютъ въ ихъ нѣдрахъ такія богатства, задер-

живать разработку которыхъ нельзя, не нанося ущерба общественному благосостоянію. Закрытыя для частной предпринимчивости, эти богатства могутъ долгое время оставаться нетронутыми. Обнаружатъ-ли ихъ завѣдующая землею администрація? Неизвѣстно; весьма вѣроятно, что она и искать ихъ не будетъ.

Прибавимъ еще, что какъ ни разнообразны будутъ взгляды мѣстныхъ администраторовъ, которымъ придется составлять росписаніе земель, заказанныхъ для частной горной промышленности, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, большинство будетъ, вѣроятно, за возможно большее разширеніе земель заказанныхъ. Мѣстная лѣсная администрація будетъ стремиться къ этому частію по весьма понятному съ ея стороны желанію сберегать лѣса (мы, конечно, не поставимъ ей этого въ упрекъ и думаемъ, что если ужъ ей вѣдаться въ какую либо односторонность, то ужъ, конечно, лучше въ эту, чѣмъ въ противоположную); частію—мотивы могутъ быть оныя: открытіе разработки открываетъ новое дѣло, можетъ быть мало знакомое, съ новымъ дѣломъ—новая отвѣтственность... Притомъ, ей легче сознаться въ томъ, что она заказала дачу не особенно цѣнную, чѣмъ въ томъ, что благодаря ея оплошности казна, въ силу положеній закона, вынуждена отдать подъ частную горную разработку или площадь очень цѣнную или такую, которая оказывается необходимой для казенныхъ горныхъ заводовъ. Повторяемъ: первое росписаніе, вѣроятно, захватитъ въ составъ заказныхъ пространствъ слишкомъ широкую площадь.

На основаніи всего изложеннаго нами выше, мы находили-бы желательнымъ одну поправку въ приведенныхъ нами положеніяхъ проекта: на земляхъ, вошедшихъ въ росписаніе, слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе, допускать производство изысканій и, мы думаемъ, не только по естественнымъ обнаженіямъ, но даже съ производствомъ необходимыхъ для развѣдокъ земляныхъ работъ. Разница должна состоять только въ томъ, что въ границахъ этихъ пространствъ казна *не обязана* производить отвода; она можетъ отказать, конечно подъ условіемъ не давать, затѣмъ, отвода и никому другому, хотя-бы въ теченіи извѣстнаго срока, достаточно продолжительнаго, десяти лѣтъ—напримѣръ. Очевидно, что при такомъ условіи въ границахъ этихъ площадей частная промышленность проявится слабѣе, но тѣмъ не менѣе все же можетъ проявиться, какъ проявлялась она теперь въ границахъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, при господствѣ права лѣсной администраціи отказать въ производствѣ отвода,

хотя-бы изыскатель имѣлъ дозволенное свидѣтельство на изысканіе и сдѣлалъ заявку съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для этого правилъ. А эти изысканія дадутъ возможность исправить ошибки первоначальнаго росписанія и могутъ повести къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ, которыя безъ того оставались-бы мертвыми.

Допуская возможность односторонности лѣсныхъ управленій (при составленіи росписаній) въ указанномъ направленіи, мы не можемъ, конечно, отрицать возможности, мѣстами, совсѣмъ противоположнаго направленія; въ границы пространствъ, открытыхъ для частной горной промышленности, могутъ, конечно, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, попасть площади, уступать которыя для тѣхъ разработокъ, какія на нихъ оказались возможными, было-бы не желательно. Но ограничивать на такихъ площадяхъ право на полученіе отвода невозможно, не уклоняясь отъ главной цѣли, которую имѣетъ проектъ, стремящійся, въ видахъ развитія горной промышленности, гарантировать промышленника въ томъ, что затраты его на изысканія не пропадутъ даромъ. Тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что въ подобнаго рода случаяхъ было-бы возможно до нѣкоторой степени самыя условія пользованія отводомъ и ставить ихъ въ нѣсколько большее соотношеніе съ пожертвованіемъ, которое несетъ казна, уступая площадь отвода именно для данной разработки. Предполагая возможнымъ такой выходъ, мы пока отложимъ разсмотрѣніе этого вопроса, такъ какъ намъ удобнѣе остановиться на немъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ будемъ говорить вообще о видѣлѣхъ отводовъ и объ условіяхъ пользованія ими.

На первый разъ мы предлагаемъ, слѣдовательно, только слѣдующую поправку въ разсматриваемой нами части проекта: разрѣшить производство изысканій и развѣдокъ даже и на земляхъ, включенныхъ росписаніемъ въ разрядъ заказанныхъ для частной промышленности, но съ предупрежденіемъ, что за казной сохраняется право отказать въ производствѣ отвода по сдѣланной заявкѣ, если по какимъ либо хозяйственнымъ соображеніямъ, казна найдетъ производство отвода неудобнымъ. Такой отказъ долженъ быть связанъ съ обязательствомъ въ теченіи какого либо достаточно продолжительнаго срока не дѣлать здѣсь отвода никакому другому промышленнику, иначе это можетъ повести къ злоупотребленіямъ. Если предоставить самой казенной администраціи право производить разработки по этимъ заявкамъ, то тогда, мы полагаемъ,

было бы справедливо возмѣстить промышленнику расходы, сдѣланные имъ на производство изысканій.

Чтобы закончить съ первымъ отдѣломъ проекта, сдѣлаемъ еще два замѣчанія.

Проектъ дозволяетъ приступать къ изысканіямъ по естественнымъ обнаженіямъ безъ полученія дозволительныхъ на то свидѣтельствъ. Противъ этого мы не имѣемъ никакихъ возраженій, но мы полагаемъ, что появленіе въ лѣсной дачѣ развѣдчиковъ, которымъ, между прочимъ, дозволяется и производство съемки, хотя и безъ вырубки лѣса, можетъ на практикѣ вызвать нѣкоторыя недоразумѣнія со стороны стражи, а можетъ быть и мѣстнаго лѣсничаго. Мы думаемъ, что промышленникъ не будетъ особенно стѣсненъ, если правила вмѣнять ему въ обязанность подать предварительно заявленіе мѣстному органу казенной администраціи, заведующей данной землей (въ лѣсныхъ дачахъ — лѣсничему), съ указаніемъ, что такой-то, въ такой-то мѣстности, приступаетъ тогда-то къ производству предварительныхъ изысканій, при которыхъ можетъ встрѣтиться надобность въ производствѣ съемки. Министерство, общимъ циркулярнымъ предписаніемъ, можетъ вмѣнять въ обязанность органамъ, получающимъ такого рода заявленія, чтобы они приняли мѣры къ устраненію всякихъ недоразумѣній, всякихъ препятствій промышленнику.

Второе наше замѣчаніе состоитъ въ слѣдующемъ. Въ § 12-мъ проекта сказано, что, при производствѣ развѣдокъ, промышленникъ можетъ вырубать лѣсъ, препятствующій развѣдочнымъ работамъ и снятію мѣстности на планъ, но онъ обязанъ оплатить этотъ лѣсъ по существующей въ данной мѣстности таксѣ, если казна не признаетъ болѣе выгоднымъ оставить вырубленный лѣсъ въ своемъ распоряженіи. Такое право предоставлено проектомъ администраціи очевидно для предупрежденія злоупотребленій со стороны промышленника: онъ можетъ умышленно вырубать большое количество лѣса, такъ какъ ему можетъ быть выгодно воспользоваться имъ за плату по таксѣ. Но если предполагать возможность злоупотребленій съ одной стороны, то почему же не предположить того же и съ другой. Промышленникъ, производящій изысканіе въ центрѣ обширной казенной дачи, если, по несчастію, онъ не пользуется благорасположеніемъ, можетъ въ силу § 12 быть вынужденъ добывать нужный ему лѣсъ за десятки верстъ, потому что лѣсъ, срубленный при изысканіяхъ, признано болѣе выгоднымъ оставить въ распоряженіи казны.

Мы полагаемъ, что промышленникамъ, получившимъ право производить развѣдки, соединенныя съ земельными работами, слѣдуетъ предоставить право брать лѣсъ, въ необходимомъ для скрѣпы количествахъ, какъ изъ срубленнаго при съемкѣ и при производствѣ развѣдочныхъ работъ, такъ и помимо этого лѣса, если онъ оказывается для того негоднымъ. Казнѣ можно предоставить право удерживать за собой остальной затѣмъ срубленный промышленникомъ лѣсъ, хотя мы не видимъ въ этомъ особенной надобности. Можно требовать, чтобы срубаемый лѣсъ оплачивался по возвышенной таксѣ, и если при этомъ промышленникъ будетъ лишенъ возможности вывозить его съ развѣдочной площади, то онъ очевидно будетъ срубать только то, что необходимо; ему нѣтъ расчета рубить лишній лѣсъ, оплачивать его и бросать на мѣстѣ. Но вынуждать его брать лѣсъ на сторонѣ — очевидно неудобно. Мы, впрочемъ, еще вернемся къ этому вопросу ниже.

Переходимъ ко второму отдѣлу проекта: о производствѣ отвода и порядкѣ пользованія имъ.

Когда развѣдка окончена и промышленникъ, не пропустившій сроковъ и исполнившій всѣ требуемыя отъ него формальности, подаетъ прошеніе объ отводѣ, приводя въ прошеніи всѣ данныя, которыхъ требуютъ правила, тогда отводъ, на земляхъ, открытых для частной горной промышленности, *долженъ быть* ему сдѣланъ.

Отводъ долженъ повсюду имѣть широту не менѣе одной трети длины и общая его площадь не должна быть болѣе одной квадратной версты; для полученія нѣкоторыхъ менѣе цѣнныхъ ископаемыхъ площадь отвода полагается не выше 5.000 кв. саж., а именно для полученія глины, известняка, кварца и огнеупорныхъ камней; отводы на эти ископаемыя могутъ приобрѣтать только владѣльцы горныхъ заводовъ и подъ условіемъ употреблять добываемые материалы только для надобностей заводовъ, для другихъ же цѣлей — по особымъ условіямъ съ казной *).

На полученной въ составѣ отвода площади промышленникъ

*) Согласно оговоркѣ, сдѣланной выше, мы не говоримъ объ отводахъ озеръ и болотъ; не касаемся также и случаевъ видоизмѣненій въ размѣрѣ площади отвода и въ условіяхъ пользованія имъ вслѣдствіе соседства отводовъ другихъ промышленниковъ и вслѣдствіе захода отвода въ границы оброчной статьи. Мы останавливаемся только на общихъ положеніяхъ правилъ, не касаясь частныхъ.

можетъ возводить какъ жилища, такъ и другія хозяйственныя и техническія сооруженія, необходимыя для разработки мѣсторожденій, можетъ устраивать дороги, водоотводныя сооруженія (то и другое онъ обязанъ, въ случаѣ необходимости, дозволять проводить чрезъ свой отводъ владѣльцамъ сосѣднихъ отводовъ, за что можетъ брать съ нихъ плату, по соглашенію или по оцѣнкѣ, производимой въ указанномъ правилами порядкѣ). Если для такого рода устройствъ и вообще производства разработки окажется необходимою (и будетъ таковою признана горнымъ начальствомъ) вырубка лѣса, для очистки площади, то онъ можетъ производить эту вырубку, оплачивая срубленный лѣсъ по таксѣ, если казна не признаетъ болѣе выгоднымъ оставить лѣсъ за собою. На всей площади отвода промышленникъ пользуется валежникомъ бесплатно. Затѣмъ никакихъ правъ на остальной лѣсъ, имѣющійся на отводѣ, онъ не имѣетъ, но Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется лѣсъ, необходимый какъ при развѣдкахъ, такъ и при разработкѣ мѣсторожденій, отпускать за плату, по мѣстной таксѣ. Таковы права промышленника на поверхность едѣланнаго ему отвода; что же касается нѣдръ отвода, то правила требуютъ, чтобы подземныя работы не выходили изъ границъ, опредѣляемыхъ вертикальными площадями отъ межи отвода въ глубь земли и чтобы, сверхъ исполненія общеустановленныхъ правилъ безопасности, промышленникъ велъ разработку правильно, т. е. такъ, чтобы разработка одной части не уничтожала возможности разработки другихъ частей или сосѣднихъ отводовъ; относительно разработки горному вѣдомству предоставляется извѣстная доля контроля надъ промышленникомъ, въ силу чего отводъ, слабо или хищнически разрабатываемый, можетъ быть даже отобранъ (съ утвержденія 1-го департамента Правительствующаго Сената).

Что же касается, наконецъ, платы за отводъ, то низшій размѣръ ея опредѣляется въ 30 коп. съ десятины (за земли бездоходныя, которыя въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ не давали никакого дохода, а также за земли, занятыя лѣсомъ); если же земля находилась въ оброкѣ или приносила доходъ посредствомъ хозяйственнаго управленія, тогда плата опредѣляется или въ размѣрѣ оцѣночнаго дохода (если оцѣнка была произведена), или въ размѣрѣ средняго дохода, получавшагося за послѣдніе три года (если онъ выше оцѣночнаго), но во всякомъ случаѣ не ниже 30 к. съ десятины. Промышленникъ можетъ заявить о желаніи пользоваться

только опредѣленной поверхностью отвода и въ такомъ случаѣ подесятинная плата взимается только съ этой части отвода, но она не должна быть ниже 30 к. съ десятины общей его площади. Само собой разумѣется, что на отводахъ въ лѣсонасажденіяхъ промышленникъ не заявитъ такового желанія, потому что общая сумма платы останется неизмѣнною, на сколько не уменьшалъ бы онъ площадь поверхности, которую желаетъ воспользоваться.

Таковы основныя положенія проекта относительно величины отвода, пользованія имъ и платы за отводъ. Остановимся на этихъ положеніяхъ, предполагая отводъ сдѣланнымъ въ лѣсной дачѣ, въ границахъ лѣсонасажденія.

Плата за такой отводъ, согласно изложенному выше, будетъ опредѣлена въ размѣрѣ минимальномъ, какъ съ земель бездоходныхъ, т. е. по 30 к. съ десятины, но весь лѣсъ остается въ распоряженіи казны; для различнаго рода сооруженій промышленникъ можетъ срубить лѣсъ, гдѣ, для очистки площади, горное вѣдомство признаетъ это необходимымъ; этотъ срубленный лѣсъ или оплачивается промышленникомъ по таксѣ и тогда поступаетъ въ его пользу, или оставляется за казной, если она признаетъ это для себя болѣе выгоднымъ. Лѣсъ, нужный ему для развѣдокъ и разработки мѣсторожденій можетъ быть ему отпускаемъ по таксѣ, но такой отпускъ для Министерства не обязателенъ. Валежникомъ съ отвода промышленникъ можетъ пользоваться бесплатно.

На сколько такія условія пользованія отводомъ могутъ удовлетворять казну какъ лѣсовладѣльца?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, припомнимъ, во-первыхъ, что плата, взимаемая за отводъ, есть частію плата за тѣ ископаемыя, которыя будутъ добываться промышленникомъ и которыя, какъ находящіяся въ нѣдрахъ казенной земли, составляютъ ее собственность *), и частію плата за пользованіе самой поверхностью отвода, какъ всей, такъ и тѣми ея частями, которыя будутъ заняты разными сооруженіями, строеніями, дорогами, раскопками и т. п.; притомъ эта плата — льготная. Съ земель доходныхъ берется подесятинная плата по среднему выводу доходности трехъ послѣднихъ лѣтъ и въ такомъ размѣрѣ она оставляется неизмѣ-

*) Нѣкоторыя ископаемыя оплачиваются еще сверхъ того усиленной горной податью, сравнительно со взимаемою съ тѣхъ же ископаемыхъ, добытыхъ въ земляхъ не казенныхъ.

ною на весь срокъ, пока отводъ будетъ находиться въ рукахъ промышленника, т. е. можетъ быть иногда на срокъ весьма продолжительный; на такіе же, можетъ быть весьма продолжительные сроки, опредѣляется и плата минимальная съ земель теперь (въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ) бездоходныхъ и съ лѣсовъ. Болѣе высокая плата, по мнѣнію составителей проекта, какъ это и высказано въ мотивахъ, была бы для горной промышленности обременительна.

Мы совершенно соглашаемся, въ виду далеко невысокаго уровня развитія нашей горной промышленности, съ необходимостью сдачи отводовъ на возможно льготныхъ условіяхъ, но тѣмъ не менѣе, по поводу указанныхъ условій сдачи отводовъ, покрытыхъ лѣсонасаженіемъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать два замѣчанія. Во-первыхъ: при томъ быстромъ истребленіи лѣсовъ, которое совершается у насъ, забота о сбереженіи лѣса не менѣе почтенна, чѣмъ забота о развитіи горной промышленности; мѣстами это насущный вопросъ, надъ которымъ приходится призадуматься. Во-вторыхъ: мысль составителей проекта, формулированная въ мотивахъ къ проекту словами „прежде всего нужно устранить всякое приуроченіе лѣса, растущаго на отводѣ—къ самому отводу“, кажется намъ трудно выполнимою. Лѣсной участокъ нельзя разсматривать только какъ площадь, къ поверхности которой прикрѣплена данная масса древесины. Эта площадь есть производитель лѣса. Нельзя сказать: мы не жертвуемъ лѣсомъ, потому что сохраняемъ за собой право весь срубленный на отводѣ лѣсъ продать на сторону, по цѣнѣ, какую мы найдемъ выгодной; онъ къ отводу не приуроченъ. Нѣтъ—мы жертвуемъ. Мы жертвуемъ, во-первыхъ, тѣмъ, что можетъ быть срублено лѣсомъ, растущимъ на данномъ участкѣ, раньше, чѣмъ бы это слѣдовало, рубимъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало. Во-вторыхъ, на всю сумму оголенныхъ отъ лѣса площадей, занятыхъ разными сооруженіями, строеніями, дорогами, водоотводами, раскопками, складами руды, складами вынутой изъ нѣдръ пустой породы и т. д. и т. д. мы уменьшаемъ производительную площадь всей дачи, въ полномъ ея составѣ. Да и едва ли только оголенная отъ лѣса площадь дѣлается непроизводительной. При неглубокомъ залеганіи мѣсторожденій—вѣроятно значительно бѣдшая. Затѣмъ: нельзя же увѣренно говорить, что на площади отвода, за исключеніемъ площадей, занятыхъ сооруженіями, мы будемъ продолжать вести лѣсное хозяйство? Вѣроятно—не будемъ. Тамъ, гдѣ

явился другой хозяинъ, съ массой рабочихъ, подводъ, скота и т. д. хозяйничать намъ будетъ ужь очень затруднительно, или намъ придется значительно усилить средства охраненія, ежеминутно составлять протоколы за всякаго рода лѣсоповрежденія и взыскивать съ промышленника нескончаемые штрафы. Мы полагаемъ также, что мысль составителей проекта, на столько не приурочивать лѣсъ, растущій на отводѣ, къ самому отводу, что даже сохранить за вѣдомствомъ, завѣдующимъ землею, попавшею въ отводъ, право продавать на сторону лѣсъ, срубленный при развѣдкахъ, на мѣстахъ, расчищаемыхъ подъ сооруженія и т. д., что эта мысль лишена практической почвы, она въ значительной степени — кабинетная. Неужели можно предположить, что промышленникъ, которому оказалась надобность въ десяткѣ бревенъ, чтобы подпереть какой нибудь ходъ въ нѣдра развѣдуемой имъ мѣстности, пойдетъ за этими бревнами за десятки верстъ, потому что казна признала для себя болѣе выгоднымъ продать на сторону лѣсъ, который онъ вырубилъ при развѣдочныхъ работахъ или при расчисткахъ подъ устраиваемыя имъ сооруженія? Этого лѣса онъ пожалуй и не тронетъ, но вырубитъ другой, на томъ же отводѣ или по сосѣдству. Ему лучше уплатить штрафъ, если порубка откроется; но вѣроятно она и не откроется. Намъ скажутъ, что казна, вѣроятно, и не доведетъ промышленника до необходимости прибѣгать къ этому, что она, вѣроятно, оставитъ ему то количество лѣса, которое ему необходимо. Мы сами предполагаемъ то же самое, но не видимъ надобности предоставлять благоусмотрѣнiю удовлетворенiе надобности, которая въ большинствѣ случаевъ несомнѣнно будетъ. Зачѣмъ открывать поле произволу, а слѣдовательно и притѣсненiямъ.

Повторяемъ: мысль отдѣлить, обособить лѣсъ растущій на отводѣ отъ самаго отвода — есть мысль, по нашему мнѣнiю, ошибочная. Нѣтъ никакой надобности умышленно закрывать глаза отъ практическихъ послѣдствiй предполагаемой мѣры. Лучше пристальнѣе въ нихъ всмотрѣться и найти выходъ. Нужно признать одно: часть лѣса, растущаго на отводѣ, мы дѣйствительно можемъ срубить и продать, кому вздумаемъ. Но этимъ, въ большинствѣ случаевъ, будетъ ограничиваться все наше „лѣсное хозяйство“ на отводѣ. Площадью, производящею лѣсъ, мы жертвуемъ, можетъ быть на весьма продолжительный срокъ, общая производительность дачи, въ которой выдѣленъ отводъ, понижается. А разъ послѣдствiя отвода таковы, то мы лѣсную площадь не можемъ ставить на одинъ уро-

вень съ „землями бездоходными“; намъ нужно знать, *чѣмъ* мы жертвуемъ и *для чего* мы жертвуемъ.

По проекту (§ 18) въ просьбѣ о производствѣ отвода должно быть указано: какое ископаемое открыто, образъ его залеганія, породы, въ коихъ оно заключается, и планъ просимаго отвода, съ означеніемъ на немъ развѣдочнаго столба и произведенныхъ развѣдочныхъ работъ.

Признаемся чистосердечно, что мы не только не специалисты горнаго дѣла, но даже имѣемъ о немъ весьма смутное понятіе. Но тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что если специалисты горнаго дѣла получаютъ такого рода свѣдѣнія о томъ, какое ископаемое открыто и какъ оно залегаетъ, съ указаніемъ мѣстъ и, конечно, рода произведенныхъ промышленникомъ развѣдочныхъ работъ, то, вѣроятно, они могутъ опредѣлить, хотя бы приблизительно, богатство обнаруженнаго мѣстонахожденія и тотъ характеръ разработки, который долженъ будетъ производиться на отводѣ. Мы полагаемъ, что они, по этимъ даннымъ, въ состояніи будутъ опредѣлить, *чѣмъ* приходится намъ жертвовать *на поверхности отвода* и для извлеченія *какихъ именно богатствъ*, заключающихся въ его нѣдрахъ. Спрашивая „*чѣмъ* приходится намъ жертвовать на поверхности отвода“, мы требуемъ только одного отвѣта: какая площадь отвода при предполагаемой разработкѣ можетъ сдѣлаться для насъ непроизводительной во время производства разработки, и въ какомъ видѣ получимъ мы эту площадь по окончаніи разработки. Какъ смотрѣть на остальную часть отвода—мы знаемъ. Въ большинствѣ случаевъ вся эта площадь есть только лѣсосѣка, которую мы вынуждены теперь же отвести, запасъ которой было бы желательно возможно скорѣе продать, всего лучше—тому же владѣльцу отвода, такъ какъ онъ, вѣроятно, можетъ намъ дать дороже, чѣмъ кто либо другой, и на успѣшное возобновленіе которой намъ трудно рассчитывать на все время, пока на отводѣ будетъ производиться разработка.

Вотъ тѣ данныя, которыя, мы полагаемъ, мы можемъ и должны имѣть въ рукахъ, производя отводъ промышленнику, сдѣлавшему заявку.

Во многихъ мѣстностяхъ именно тѣхъ губерній, гдѣ сосредоточиваются у насъ разработки минеральныхъ богатствъ, плата по 30 к. за десятину лѣснаго отвода, вѣроятно, будетъ достаточной, по крайней мѣрѣ за отводы, которые намъ придется производить

на первое время, со времени введенія въ дѣйствіе проекта, и именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда эксплуатація лѣсныхъ запасовъ еще не проникла, гдѣ мы можемъ только радоваться возникновенію промысла, который обѣщаетъ открыть сбытъ имѣющейся у насъ массѣ перестойнаго лѣса, гниющаго на корнѣ. Въ мѣстностяхъ такого рода задаваться учетомъ cadaго срубленнаго промышленникомъ дерева, оцѣнкой его и разрѣшеніемъ вопроса о томъ, не выгоднѣе ли продать это дерево на сторону, а не оставлять его въ рукахъ промышленника по таксовой оцѣнкѣ, мы полагаемъ — не приходится. Во время развѣдокъ здѣсь достаточно только наблюдать, чтобы лѣсъ не вывозился съ отвода и оплачивался по дѣйствующей таксѣ, этого достаточно, чтобы понудить рубить лишь въ размѣрахъ необходимости. По дѣйствующей же таксѣ могъ бы здѣсь предоставляться промышленнику и весь лѣсъ, который онъ срубитъ съ участковъ, подлежащихъ расчисткѣ для возведенія различнаго рода сооружений; онъ, конечно, будетъ ему нуженъ, частію для построекъ, частію какъ топливо. Самый способъ учета этого лѣса долженъ быть возможно упрощенный, что для промышленника даже важнѣе, чѣмъ оцѣнка; нужно, чтобы у него не были связаны руки, чтобы онъ не былъ вынуждаемъ на каждый шагъ брать разрѣшеніе у лѣсничаго, выжидать его для учета и освидѣтельствованія. Всѣ участки, напримѣръ, предположенные промышленникомъ подъ расчистку, могли бы быть отаксированы гуртомъ, со взысканіемъ стоимости лѣса или одновременно, если она не высока, или съ разсрочкой.

Но между такого рода дачами, гдѣ указанный порядокъ вполне примѣнимъ, и дачами, которыя мы включили въ росписаніе и въ которыхъ (по проекту правилъ) мы даже не допускаемъ ни изысканій ни развѣдокъ, есть конечно градаціи. Намъ кажется, что слабая сторона проекта состоитъ именно въ томъ, что, не смотря на крайнее разнообразіе нашихъ лѣсохозяйственныхъ условій, проектъ всѣ лѣсныя дачи, одинаково съ прочими землями, раздѣлилъ только на двѣ группы: дачи открытыя для развѣдокъ, въ которыхъ производство отвода на одинаковыхъ повсемѣстно условіяхъ для казны обязательно, и дачи, закрытыя для развѣдокъ, куда частная промышленность совсѣмъ не допускается. Изъ дачъ, открытыя для частной горной промышленности, слѣдовало бы выдѣлить по меньшей мѣрѣ еще хотя одинъ разрядъ, гдѣ отводы даются на нѣсколько иныхъ условіяхъ, болѣе берущихъ въ расчетъ тѣ жертвованія,

которая несетъ казна, какъ лѣсовладѣлецъ. Мы никакъ не думаемъ сдѣлать въ этихъ дачахъ производство отводовъ по заявкамъ для казны обязательнымъ; неувѣренность въ полученіи отвода вѣроятно сильно затормозила бы частную предпріимчивость; но мы полагаемъ бы возможнымъ именно условіями пользованія отводами отличить этотъ разрядъ.

Здѣсь лѣсъ, вырубаемый при развѣдкахъ, могъ бы быть оцѣниваемъ по возвышенной таксѣ, чтобы болѣе понудить промышленника держаться въ предѣлахъ крайней необходимости. Здѣсь нужно (въ разрядѣ остальныхъ дачъ этого можно бы и не требовать), чтобы чины горнаго вѣдомства засвидѣтельствовали необходимость расчистки подъ сооруженія именно тѣхъ площадей и въ такомъ количествѣ, какъ желаетъ промышленникъ. Лѣсъ съ этихъ площадей слѣдовало бы отдавать тому-же промышленнику, но за усиленную таксу, опять съ той же вышеуказанной цѣлью. Площади такихъ расчистокъ должны быть облагаемы особымъ сборомъ, сверхъ 30 копѣчнаго, взимаемаго съ отвода, какъ съ „бездоходной площади“, и размѣръ этого дополнительнаго оброка долженъ соразмѣряться съ тѣмъ пониженіемъ доходности дачи, которое происходитъ вслѣдствіе уменьшенія ея производительной для лѣснаго хозяйства площади; при опредѣленіи размѣра этого оброка нѣтъ, мы полагаемъ, надобности придерживаться непременно средней доходности за послѣдніе три года; ее можно возвысить на процентъ, опредѣленной правилами, въ виду того, что доходность лѣсовъ быстро возрастаетъ. Затѣмъ: если въ настоящее время, допуская, на примѣръ, пастьбу скота въ казенныхъ лѣсахъ, въ виду недостатка пастьбищъ у мѣстнаго населенія, лѣсная администрація, сверхъ сбора за пастьбище, признаетъ возможнымъ обязывать скотовладѣльцевъ или произвести въ натурѣ или принять на себя расходы по устройству изгородей, гдѣ это окажется необходимымъ, по границамъ ли пастьбищныхъ мѣстъ или по прогонамъ къ пастьбищамъ, то тѣмъ болѣе, въ случаѣ надобности, можно бы того же потребовать отъ промышленника, приступающаго къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ отвода, если окажется необходимымъ оградить какую либо его часть. Въ той или другой формѣ, но казна-лѣсовладѣлецъ должна быть гарантирована въ томъ, что остальные части отвода дѣйствительно будутъ въ ея распоряженіи, что на нихъ дѣйствительно она можетъ вести лѣсное хозяйство, и такая гарантія должна быть дана не однимъ расчетомъ на то, что, возбуждая противъ

промышленника преслѣдованіе за каждое лѣсоповрежденіе, мы наконецъ добьемся того, что онъ будетъ остерегаться нанести поврежденія остальнымъ частямъ отвода, а именно установленіемъ такого, такъ сказать, *modus vivendi*, при которомъ составленіе протоколовъ за лѣсоповрежденія было бы лишь крайнимъ, исключительнымъ средствомъ. Наконецъ: самый характеръ предстоящихъ промышленнику подземныхъ работъ, характеръ, который горные специалисты, вѣроятно, могутъ опредѣлить заранее, по даннымъ, добытымъ при развѣдкахъ, долженъ быть принимаемъ во вниманіе. При выемкахъ, идущихъ глубоко въ нѣдра, можетъ быть будетъ возможно довольствоваться 30 копѣчнымъ сборомъ съ общей площади отвода; но при разработкахъ неглубокихъ, захватывающихъ обширныя пространства, причемъ есть возможность поврежденія самой поверхности отвода, уменьшенія или прекращенія ея производительности по отношенію къ хозяйству лѣсному, тамъ плата за отводъ должна быть повышена, сообразно доходности дачи. Этотъ нѣсколько возвышенный сборъ, при выемкахъ неглубокихъ, можетъ быть легче вынесенъ промышленникомъ, потому что при такихъ выемкахъ самая добыча ископаемаго сподручнѣе и дешевле. Мы полагаемъ, сверхъ того, что самая цѣнность ископаемаго должна вліять на опредѣленіе условій отдачи отвода. Условія могутъ быть болѣе льготныя, если возможно широкая разработка именно даннаго ископаемаго наиболѣе желательна, въ видахъ развитія общественнаго благосостоянія; казна можетъ жертвовать тогда большимъ и наоборотъ. Съ другой стороны: условія могутъ быть болѣе льготныя и тогда, когда разработка, развитіе которую наиболѣе желательно, не обѣщаетъ большихъ выгодъ промышленнику, затруднительна, сопряжена съ рискомъ; если этого нѣтъ, если выгодность предпріятія очевидна, то тогда казна должна жертвовать меньшимъ. Опредѣлить въ этомъ отношеніи нормы и указать мѣрило для подведенія подъ ту или другую норму—задача горныхъ специалистовъ и, мы полагаемъ, не особенно затруднительная. Во всякомъ случаѣ, мы не видимъ возможности для всѣхъ дачъ, открытыхъ для частной горной промышленности и для разработки всякаго рода ископаемыхъ остановиться на одномъ гуртовомъ положеніи: „слѣдуетъ ограничиться сборомъ по 30 коп. съ десятины, такъ какъ высшій сборъ былъ бы для горной промышленности обременителенъ“.

Мы умышленно останавливаемся на вопросѣ объ опредѣленіи этихъ нормъ и указаніи мѣрила для подведенія подъ ту или другую

норму, такъ какъ находимъ необходимымъ введеніе того и другаго въ самыя правила, чтобы промышленникъ, идущій на развѣдку, могъ заранее выяснитъ себѣ условія, на которыхъ отводъ долженъ быть сдѣланъ. Онъ долженъ знать, что условія эти будутъ именно такіа-то, а не другія, не опредѣляемыя „по благоусмотрѣнію“.

Предлагаемый нами выдѣлъ дачъ, въ которыхъ отводы должны быть сдаваемы на нѣсколько иныхъ условіяхъ (а не только за плату по 30 коп. съ десятины), изъ общаго числа дачъ, открытых для частной горной промышленности, могъ бы быть сдѣланъ или опредѣленіемъ разстоянія отъ мѣстныхъ рынковъ и путей сплава, или же зачисленіемъ въ составъ этихъ дачъ всѣхъ тѣхъ, которыя, по господствующему насажденію, отнесены въ дѣйствующихъ таксахъ къ первымъ (двумъ или тремъ) разрядамъ. Въ дозволенномъ свидѣтельствѣ на развѣдку должно быть точно указываемо, входитъ ли данная дача въ предположенный намъ разрядъ и если входитъ, то какъ велика средняя ея доходность. Имѣя эти свѣдѣнія, и зная нормы, указанные въ правилахъ, промышленникъ будетъ въ состояніи опредѣлить, выгодно-ли ему воспользоваться правомъ на полученіе отвода.

Весьма возможно, что иногда, при малоцѣнности ископаемаго, при бѣдности мѣсторожденія и данныхъ формахъ его залеганія, разработка его окажется невыгодной; но это не можетъ, конечно, служить аргументомъ противъ нашего предложенія. Мы не предлагаемъ возвысить платежи за пользованіе отвода въ дачахъ предположеннаго нами разряда, такъ сказать, произвольно, не сообразуясь съ тѣмъ дѣйствительнымъ ущербомъ, который наносится производительности дачи. Этотъ именно ущербъ и долженъ опредѣлить размеръ повышения условій и если, въ виду этого мѣрила, разработка оказывается невыгодной, то отъ нея, очевидно, и слѣдуетъ отказаться. Мы именно считаемъ необходимымъ приводить въ извѣстность, чѣмъ мы жертвуемъ и для чего мы жертвуемъ, и если добыча не оправдываетъ жертвы, то указанный результатъ правиленъ и желателенъ. Напомнимъ при этомъ, что выше, говоря о нормахъ, опредѣленія которыхъ мы ожидаемъ отъ горныхъ специалистовъ, мы указывали на необходимость принимать во вниманіе желательность содѣйствовать развитію разработки того или другаго ископаемаго, по особому значенію его для общественнаго благосостоянія. Если, благодаря выработаннымъ ими нормамъ, для промышленника окажется невыгодной разработка именно такого рода ископаемаго

то это покажетъ только, что нормы были составлены неправильно и что ихъ нужно измѣнить.

Что касается дачъ, попавшихъ по росписанію въ разрядъ заказанныхъ для частной горной промышленности, то ихъ, по соображеніямъ, изложеннымъ нами выше, слѣдовало бы считать только такими, въ коихъ производство отвода, по сдѣланной заявкѣ, для казны обязательно. Въ нихъ должны быть допускаемы и изысканія по естественнымъ обнаженіямъ и развѣдки, а при отысканіи богатыхъ мѣсторожденій и производство отводовъ, но только, въ виду особаго значенія этихъ дачъ или по ихъ цѣнности, или по потребности въ нихъ для казенныхъ горныхъ заводовъ, вѣдомство, завѣдующее землею, должно имѣть право въ каждомъ частномъ случаѣ опредѣлять, признаетъ ли оно возможнымъ произвести отводъ и на какихъ именно условіяхъ. Правила, коимъ оно признаетъ необходимымъ подчинить промышленника при производствѣ развѣдокъ, должны быть указываемы въ выдаваемомъ на развѣдку дозволительномъ свидѣтельствѣ.

Выше, говоря о лѣсѣ, срубаемомъ при развѣдкахъ и на участкахъ, занимаемыхъ подъ различнаго рода сооруженія, мы указывали на неудобство предоставить казнѣ право весь этотъ лѣсъ оставлять за собой. Необходимо предоставить промышленнику право воспользоваться этимъ лѣсомъ. Но, такъ какъ пользоваться имъ онъ будетъ по мѣрѣ надобности, которая будетъ опредѣляться въ самый моментъ производства работъ, то, очевидно, что тотъ общій порядокъ отпуска лѣса, который установленъ для казенныхъ лѣсныхъ дачъ, не можетъ здѣсь имѣть полного примѣненія; отъ нѣкоторыхъ обрядовъ и формъ придется отступить, нѣкоторыя измѣнить. Мы не будемъ здѣсь разсматривать вопроса о томъ, каковы должны быть эти отступленія, но замѣтимъ только, что хотя большинство этихъ формъ закрѣплено инструкціями Министерства, но тѣмъ не менѣе есть нѣкоторыя (выдача билета, на примѣръ, производство свидѣтельства), закрѣпленныя закономъ. Въ виду возможной необходимости отступить именно отъ формъ послѣдняго рода, слѣдовало бы ввести въ проектъ правилъ, подлежащихъ утвержденію законодательной властью, оговорку о правѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, относительно порядка разрѣшенія промышленникамъ рубки лѣса при развѣдкахъ и на отводѣ, и относительно порядка учета этихъ вырубокъ установить особыя правила, не стѣсняясь, если это окажется нужнымъ, общими правилами, установленными

въ Лѣсномъ Уставѣ для отпуски лѣса изъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Резюмируя все сдѣланныя нами, въ настоящей статьѣ, замѣчанія, мы можемъ слѣдующимъ образомъ формулировать тѣ поправки въ проектъ правилъ, которыя мы находили бы желательными:

1) Приступающіе къ производству изысканій по естественнымъ обнаженіямъ обязаны подать мѣстному органу, завѣдующему землею, на которой будутъ производиться изысканія, заявленіе, съ указаніемъ лица, приступающаго къ производству изысканій.

2) Все казенныя дачи дѣлятся на двѣ группы: 1) дачи, въ коихъ производство отвода, по заявкамъ, для казны необходимо, 2) дачи, въ коихъ казна обязана произвести отводъ, если заявка сдѣлана съ соблюденіемъ всехъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ.

3) Дачи второй группы дѣлятся на два разряда, различающіеся по условіямъ, на коихъ производятся отводы; къ разряду 1-му относятся все дачи болѣе цѣнныя, къ разряду 2-му все остальные.

4) Дачи первой группы перечисляются въ особомъ описаніи, утверждаемомъ Министеромъ Государственныхъ Имуществъ и публикуемомъ въ порядкѣ, означенномъ въ проектѣ. Въ число дачъ 1-го разряда второй группы зачисляются все казенныя лѣсныя дачи, отнесенныя, въ дѣйствующихъ таксахъ, по господствующему въ нихъ пасаженію, къ первому и второму разряду (или къ одному первому, или къ первому, второму и третьему—мы не предпрѣшаемъ этого вопроса). Или же: зачисляются все казенныя лѣсныя дачи, находящіяся въ разстояніи отъ городовъ и сплавныхъ рѣкъ не далѣе 00 верстъ.

5) Въ дачахъ 2 разряда второй группы (т. е. въ менѣе цѣнныхъ) отводъ оплачивается однимъ 30-ти копѣчнымъ сборомъ съ десятины. Въ дачахъ 1 разряда второй группы (т. е. въ болѣе цѣнныхъ) отводъ оплачивается общимъ подесятиннымъ сборомъ: при разработкѣ такихъ-то ископаемыхъ и при такихъ-то формахъ залеганія мѣсторожденій—въ 00 коп. съ десятины, при разработкѣ такихъ-то ископаемыхъ и при такихъ-то формахъ залеганія мѣсторожденій—въ 00 коп. съ десятины, и т. д. Сверхъ того: а) участки, расчищенные въ предѣлахъ, признанныхъ чинами горнаго вѣдомства необходимыми подъ различнаго рода сооруженія, постройки, дороги и пр., оплачиваются дополнительнымъ подесятиннымъ сборомъ, въ размѣрѣ средней подесятинной доходности дачи

(по данныхъ за послѣднее трехлѣтіе), возвышенной на 00⁰/0; б) промышленникъ обязывается соблюдать такія-то правила, въ цѣляхъ огражденія остальныхъ частей отвода отъ лѣсоповрежденій; вѣрность соблюденія этихъ правилъ гарантируется тѣмъ-то. НВ. Въ дозволительныхъ свидѣтельствахъ на производство развѣдокъ въ дачахъ второй группы должно быть указано, къ какому разряду принадлежитъ дача и если къ первому, то какъ велика ея средняя подесятинная доходность.

6) Лѣсъ, срубаемый въ дачахъ второй группы при развѣдкахъ и при расчисткѣ участковъ, занимаемыхъ подъ сооруженія, постройки, дороги и пр., оплачивается промышленникомъ въ дачахъ 2 разряда по дѣйствующей таксѣ, въ дачахъ 1 разряда по дѣйствующей таксѣ, возвышенной на 00⁰/0, и предоставляется въ его распоряженіе, безъ права вывоза за предѣлы отвода. Можно прибавить, хотя мы не видимъ въ этомъ особой надобности, что, въ случаѣ ходатайства о томъ промышленника, казна можетъ вырубленный имъ при развѣдкахъ и расчисткахъ лѣсъ оставить за собою если признаетъ это для себя выгоднымъ.

7) Въ дачахъ первой группы отводы по заявкамъ производятся только въ томъ случаѣ, если казна признаетъ возможнымъ произвести просимый отводъ. Условія сдачи отвода опредѣляются особо для каждаго частнаго случая, смотря по важности дачи и богатству обнаруженнаго мѣсторожденія. Какъ окончательное утвержденіе условій пользованія отводомъ, такъ и разрѣшеніе вопроса о возможности произвести отводъ—предоставляется Министру Государственныхъ Имуществъ. Въ дозволительныхъ свидѣтельствахъ на производство развѣдокъ въ дачахъ первой группы должны быть указываемы тѣ правила, коимъ будетъ признано нужнымъ подчинить промышленника въ данномъ частномъ случаѣ, и основанія, по коимъ съ нимъ будетъ дѣлаться расчетъ за порубленный лѣсъ и за порчу поверхности при производствѣ развѣдокъ.

8) Въ случаѣ отказа въ производствѣ отвода въ дачѣ первой группы, казна, въ теченіи 00 лѣтъ, не имѣетъ права производить отвода въ той-же дачѣ другому промышленнику, для разработки того-же ископаемаго. Въ случаѣ, если отказъ въ отводѣ былъ сдѣланъ потому, что казна сама предполагаетъ производить разработку, то развѣдчикъ за обнаруженіе мѣсторожденія получаетъ вознагражденіе, въ размѣрѣ понесенныхъ имъ затратъ на развѣдку, опредѣляемомъ по соглашенію съ нимъ или такимъ-то способомъ.

9) Министру Государственных Имуществ предоставляется дать особые правила для дачь обѣихъ группъ относительно порядка выдачи разрѣшеній на рубку лѣса при развѣдкахъ и при расчисткахъ подъ сооруженія и относительно порядка учета этого рода вырубокъ, съ отступленіями, какія окажутся необходимыми, отъ общаго порядка отпуска лѣса изъ дачь вѣдомства Министерства Государственных Имуществъ, опредѣленнаго Лѣснымъ Уставомъ.

Ниже мы перепечатаваемъ самый проектъ правилъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ опубликованъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, въ расчетѣ вызвать на него замѣчанія. Будемъ весьма благодарны, если лица, близко стоящія къ дѣлу на мѣстахъ, выскажутъ свое мнѣніе также и на счетъ состоятельности предлагаемыхъ нами исправленій.

Д. Шиловъ.

Проектъ правилъ о частной горной промышленности на свободныхъ казенныхъ земляхъ *).

ГЛАВА I.

Положенія общія.

1. Къ свободнымъ казеннымъ землямъ относятся всѣ состоящія въ вѣдѣніи казенныхъ управленій или приписанныя къ казеннымъ горнымъ заводамъ государственныя земли, кои не предоставлены въ безсрочное владѣніе посесіонныхъ горныхъ заводовъ, крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, казачьихъ войскъ, башкиръ и инородцевъ, не отведены частнымъ лицамъ подъ горную разработку, не употребляются для такой же разработки казенными заводами и не состоятъ въ спорѣ между казною и частными лицами.

Примѣчаніе. Къ землямъ общественнымъ башкиръ и къ лѣтнимъ кочевкамъ киргизовъ настоящія правила примѣняются на точномъ основаніи существующихъ о нѣдрахъ сихъ земель узаконеній (полож. 1865 г. о башкир., прил. къ ст. 16, врем. полож. объ управл. въ областяхъ Уральской, Тургай-

*) Окончаніе статьи „Проектныя работы“ и проч., см. № 214 „Правительственнаго Вѣстника“.

ской, Акмолинской и Семицалатинской, Высочайше утвержд. 21 октября 1868 года).

2. Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется составить и измѣнять, по мѣрѣ надобности, росписание тѣхъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, въ коихъ частная горная промышленность не допускается. Росписание это и измѣненія въ немъ обнародуются во всеобщее свѣдѣніе.

3. Ископаемыя, право на добычу коихъ въ свободныхъ казенныхъ земляхъ можетъ быть приобрѣтаемо на основаніи настоящихъ правилъ, суть: 1) металлы и металлическія руды, кромѣ подчиненныхъ уставу о частной золотопромышленности; 2) ископаемые угли и смолы (кромѣ нефти въ жидкомъ видѣ и янтара, подчиненныхъ особымъ правиламъ); 3) графитъ; 4) горючій сланецъ; 5) каменная соль; 6) сѣра и сѣрные колчеданы, и 7) драгоценныя камни.

Примѣчаніе. Отыскиваніе и добываніе цвѣтныхъ (драгоценныхъ) камней на всѣхъ казенныхъ земляхъ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерній составляетъ, на основаніи ст. 1675 и сл. уст. горн., исключительное право Императорской екатеринбургской гранильной фабрики.

4. Владѣльцы горныхъ заводовъ могутъ приобрѣтать, на основаніи настоящихъ правилъ, право на добычу не только означенныхъ въ ст. 3-й ископаемыхъ, но также глины, известняка, кварца и огнеупорныхъ камней, но съ тѣмъ, чтобы эти матеріалы были употребляемы исключительно для надобностей горныхъ заводовъ и рудниковъ, для другихъ же цѣлей—не иначе, какъ по особымъ съ казною условіямъ.

5. Получившему право на добычу одного изъ указанныхъ въ ст. 3 и 4 ископаемыхъ дозволяется добывать и другія изъ числа сихъ ископаемыхъ, которыя содержатся въ томъ же отводѣ.

6. Производство горнаго промысла въ свободныхъ казенныхъ земляхъ дозволяется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ, по общимъ законамъ, право занятія промышленною дѣятельностью въ той мѣстности, гдѣ они желаютъ производить означенный промыселъ, за изъятіями, изложенными въ слѣдующей статьѣ.

7. Лицамъ, состоящимъ на службѣ по горному вѣдомству и по управленіямъ казенными землями, воспрещается производство на казенныхъ земляхъ, отъ своего имени или въ качествѣ повѣренныхъ и управителей другихъ лицъ, горнаго промысла въ тѣхъ

мѣстностяхъ, на которыя распространяется служебное ихъ вліаніе. Запрещеніе это распространяется и на женъ и неотдѣленныхъ дѣтей вышеозначенныхъ лицъ.

ГЛАВА II.

Объ извлеченіи полезныхъ ископаемыхъ изъ недръ земли.

ОТДѢЛЪ I.

О поискахъ и развѣдкахъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

8. Предварительный осмотръ мѣстностей, съ цѣлію открытія въ нихъ, по естественнымъ обнаженіямъ, полезныхъ ископаемыхъ, собираніе образцовъ горныхъ породъ, снятіе мѣстности на планъ (безъ рубки лѣса и поврежденія поверхности земли) и постановку развѣдочныхъ столбовъ (ст. 9) дозволяется горнопромышленникамъ производить въ свободныхъ казенныхъ земляхъ безъ испрошенія на то предварительнаго разрѣшенія.

9. Желаящій производить развѣдки, сопряженныя съ земляными работами (каковы: шурфы, разрѣзы, рвы, шахты, штольны и буровыя скважины) и съ рубкою лѣса, обязанъ: 1) означить каждое мѣсто, избираемое для начала поисковъ, глубокою ямою и глубоко вкопанымъ возлѣ нея столбомъ, съ вырѣзкою на немъ начальныхъ буквъ имени и фамиліи своихъ, а также года, мѣсяца и числа постановки столба, и 2) подать въ управленіе, завѣдывающее избранною для поисковъ землею, просьбу о выдачѣ дозвоительнаго на развѣдки свидѣтельства, съ обозначеніемъ въ ней разстоянія каждаго поставленнаго развѣдочнаго столба отъ примѣчательныхъ пунктовъ и съ указаніемъ полезныхъ ископаемыхъ, мѣсторожденіе коихъ предполагается открыть.

10. Желаящій развѣдать мѣсторожденіе болотной или озерной руды обязанъ, поставивъ развѣдочный столбъ возлѣ избраннаго имъ озера или болота, въ просьбѣ о выдачѣ дозвоительнаго свидѣтельства указать, кромѣ требуемаго ст. 9, названіе сего озера или болота и, съ возможною точностью, положеніе его относительно населенныхъ мѣстностей и другихъ примѣчательныхъ пунктовъ, а также приблизительную его величину. Взамѣнъ подачи просьбы о выдачѣ дозвоительнаго на развѣдку озернаго или болотнаго мѣсторожденія свидѣтельства, дозволяется промышленнику, поставившему развѣдочный столбъ, просить прямо объ отводѣ сего мѣсторожденія для разработки на основаніи ст. 19 и 20 настоящихъ правилъ.

11. Управление, получившее удовлетворяющую установленнымъ условіямъ просьбу о дозволеніи развѣдокъ, выдаетъ просителю дозволенное на развѣдки свидѣтельство, срокомъ на два года; въ случаѣ неподачи промышленникомъ въ теченіе сего срока просьбы объ отводѣ, мѣстность считается, со времени его истеченія, свободною для развѣдокъ другими лицами на общемъ основаніи.

12. Развѣдки могутъ быть производимы: въ мѣсторожденіяхъ коренныхъ—не далѣе одной версты во всѣ стороны отъ развѣдочныхъ столбовъ (по радіусу) и не ближе одной версты къ поставленнымъ другими лицами, имѣющими уже дозволенные свидѣтельства, развѣдочнымъ столбамъ (исчисляемымъ въ самомъ дозволенномъ свидѣтельствѣ, съ обозначеніемъ ихъ мѣсть), а въ болотныхъ и озерныхъ—не далѣе заявленнаго въ просьбѣ промышленника болота или озера. Промышленникъ имѣетъ право вырубать лѣсъ, препятствующій развѣдочнымъ работамъ или снятію мѣстности на планъ, но обязывается оплатить таковой лѣсъ по существующей въ данной мѣстности лѣсной таксѣ, если казна не признаетъ болѣе выгоднымъ оставить вырубленный лѣсъ въ своемъ распоряженіи. Въ каждой избранной для развѣдокъ мѣстности, обозначенной развѣдочнымъ столбомъ, развѣдочныя работы должны быть начаты въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ со дня выдачи дозволенного свидѣтельства и не прерываться на время свыше означеннаго срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неисполненія сихъ требованій, потери права на развѣдку означенной мѣстности. Въ случаѣ прекращенія развѣдокъ безъ просьбы объ отводѣ, промышленникъ обязанъ снять развѣдочный столбъ и привести поверхность развѣданной земли въ прежній ей видъ, или же уплатить казнѣ вознагражденіе, какое будетъ въ такомъ случаѣ опредѣлено выдающимъ свидѣтельство управленіемъ.

13. Если испрашиваемая для развѣдки площадь состоитъ, вся или частью, въ пользованіи сьемщика оброчной статьи, то промышленникъ обязывается вознаграждать сьемщика за всѣ убытки отъ развѣдокъ. Вознагражденіе это опредѣляется или по добровольному соглашенію, или же, при отсутствіи такового, тремя экспертами, избираемыми самими сторонами, по соглашенію, или же мѣстнымъ управленіемъ. Опредѣливъ, по указанію промышленника, пространство, необходимое для развѣдочныхъ работъ, эксперты сіи назначаютъ арендатору вознагражденіе какъ за лишеніе, на время развѣдокъ, пользованія этимъ пространствомъ, такъ и за порчу

поверхности земли. Въ случаѣ перенесенія работъ на новое мѣсто, вознагражденіе опредѣляется, тѣмъ же порядкомъ, вновь. Производство развѣдочныхъ работъ въ пространствѣ, находящемся подъ дворомъ или садомъ, или ближе 25-ти сажень въ строеніямъ, допускается не иначе, какъ съ согласія арендатора.

14. Дозволительное на развѣдку данной мѣстности свидѣтельство выдается тому, отъ кого ранѣе получена управленіемъ удовлетворяющая установленнымъ условіямъ просьба. Въ случаѣ полученія отъ двухъ или болѣе лицъ одновременно просьбъ о развѣдкѣ площадей, покрывающихъ вполне или частью одна другую, лицамъ этимъ предлагается разграничить между собою площадь по добровольному соглашенію, при отсутствіи коего споръ рѣшается по жребію.

15. О выданныхъ дозволительныхъ свидѣтельствахъ и о мѣстностяхъ, которыя, по волѣ промышленника или за пропускомъ имъ срока на подачу просьбы объ отводѣ, сдѣлаются свободными для новыхъ развѣдокъ (ст. 11), объявляется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и сообщается Горному департаменту.

16. Дозволительное на развѣдку свидѣтельство можетъ быть передаваемо промышленникомъ на остающійся срокъ другому лицу, съ разрѣшенія выдавшаго сіе свидѣтельство управленія, которое дѣлаетъ на самомъ свидѣтельствѣ надпись о передачѣ его и сообщаетъ о таковой передачѣ Горному департаменту.

17. Получившій дозволительное свидѣтельство обязанъ во всякое время допускать къ осмотру развѣдочныхъ работъ лицъ, кои будутъ командированы для сего Правительствомъ.

ОТДѢЛЪ II.

Объ отводѣ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ для разработки.

18. Горнопромышленникъ, желающій, по развѣдкѣ, производить разработку полезнаго ископаемаго, можетъ подать, въ теченіе установленнаго срока (ст. 11), въ мѣстное управленіе, въ вѣдѣніи коего состоитъ содержащая въ себѣ полезное ископаемое земля, просьбу объ отводѣ для сего въ развѣданной имъ мѣстности отъ одной до четырехъ площадей. Въ просьбѣ этой указывается отъкрытое ископаемое, образъ его залеганія и породы, въ коиъ оно заключено, и къ ней прилагается, въ трехъ экземплярахъ, планъ cadaго просимаго отвода, съ означеніемъ на немъ мѣсть поста-

новки развѣдочнаго столба и произведенныхъ развѣдочныхъ работъ. Просьбы объ отводѣ озеръ и болотъ должны заключать въ себѣ, взаимно представленія плана, указанія ихъ названій, квадратнаго содержанія, мѣстонахожденія (т. е. губерніи, уѣзда, лѣснаго участка и дачи) и разстоянія отъ ближайшихъ населенныхъ мѣстъ и иныхъ примѣчательныхъ пунктовъ.

19. Площадь каждаго просимаго горнопромышленникомъ отвода должна: 1) не входить въ участки, предоставленные для развѣдокъ другимъ промышленникамъ, а также, безъ согласія съемщиковъ оброчныхъ статей, въ ихъ сады, дворы и въ арендуемымъ пространства, лежація ближе 25 сажень къ ихъ строеніямъ, но можетъ выходить за предѣлы предоставленнаго просителю для развѣдокъ пространства; 2) составлять не болѣе одной квадратной версты, 3) и повсюду имѣть ширину не меньшую $\frac{1}{3}$ длины. Площадь отвода мѣсторожденія болотной или озерной руды опредѣляется естественными границами болота или озера; но промышленнику предоставляется принять въ отводъ лишь часть озера или болота, съ опредѣленнымъ квадратнымъ содержаніемъ и съ тѣмъ, чтобы границы ея опредѣлялись замѣтными точками твердой земли.

Примѣчаніе. Площади, отводимыя для добычи глины, известняка, кварца и огнеупорныхъ камней (ст. 4), не должны превышать 5.000 квадр. сажень.

20. По полученіи удовлетворяющей установленнымъ правиламъ просьбы объ отводѣ, мѣстное управленіе командируетъ или сносятся съ кѣмъ слѣдуетъ о командированіи на мѣсто произведенныхъ развѣдокъ горнаго инженера и землемѣра или межевщика. Расходы по такой командировкѣ, опредѣляемые общими о служебныхъ командировкахъ правилами, относятся на счетъ промышленника, и уплата ихъ обезпечивается симъ послѣднимъ, предварительно командировки, залогомъ въ наличныхъ деньгахъ или государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

21. Означенныя (ст. 20) лица, убѣдившись въ дѣйствительности открытія въ каждой изъ просимыхъ къ отводу площадей одного изъ указанныхъ въ ст. 3 и 4 ископаемыхъ и въ томъ, что планъ удовлетворяетъ условіямъ, установленнымъ ст. 19 и согласенъ съ натурою мѣстности, а также исправивъ могущія оказатся въ немъ погрѣшности, распоряжаются постановкою на границахъ мѣстности, на счетъ промышленника, петлѣнныхъ знаковъ и снятіемъ развѣдочнаго столба.

22. При отводѣ подѣ горную разработку озеръ и болотъ, постановка негашенныхъ знаковъ требуется лишь въ томъ случаѣ, когда границы отвода не вездѣ совпадаютъ съ естественными границами озера или болота.

23. Для присутствованія при всѣхъ дѣйствіяхъ, въ ст. 21 означенныхъ, командированныя для того лица приглашаются къ определенному сроку самого промышленника, которому предоставляется прислать вмѣсто себя повѣреннаго и пригласить свидѣтелей; но непривытіе промышленника или его повѣреннаго и свидѣтелей къ назначенному сроку не останавливаетъ сихъ дѣйствій.

24. По полученіи отъ командированныхъ на мѣсто открытія лицъ донесенія о результатахъ осмотра и о ихъ дѣйствіяхъ, управленіе, убѣдившись въ соблюденіи всѣхъ установленныхъ условій отвода, составляетъ актъ объ отводѣ, дѣлаетъ на предварительномъ планѣ отвода надпись о его утвержденіи и приглашаетъ промышленника къ полученію, по уплатѣ расходовъ по командировкѣ (ст. 20), копій съ сихъ документовъ.

25. Въ случаѣ, если разсмотрѣніе просьбы объ отводѣ или донесенія командированныхъ для отвода лицъ обнаружатъ несоблюденіе установленныхъ для отвода условій, управленіе отказываетъ промышленнику въ отводѣ, съ объясненіемъ причинъ отказа, и распоряжается взысканіемъ съ него расходовъ по командировкѣ; подача промышленникомъ, получившимъ отказъ въ просьбѣ объ отводѣ, новой просьбы о томъ же отводѣ допускается не иначе, какъ въ теченіе установленнаго ст. 11 срока.

26. Всѣ дѣйствія по разсмотрѣнію просьбы объ отводѣ, командированію чиновниковъ на мѣсто и утвержденію отвода должны быть окончены въ теченіе одного года со дня полученія просьбы объ отводѣ. Промышленникъ, не принявшій, лично или чрезъ повѣреннаго, отводныхъ документовъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ по приглашеніи его къ сему (ст. 24), теряетъ право на отводъ.

27. Подлинный актъ объ отводѣ рудничной площади и одинъ экземпляръ плана на оную хранятся въ мѣстномъ управленіи, за вѣдывающемъ отведенною площадью, а промышленнику выдаются засвидѣтельствованная копія съ акта и второй экземпляръ плана, третій же препровождается къ должностному лицу, обязанному имѣть надзоръ за разработкою рудника. По составленіи акта, вышеозначенное управленіе увѣдомляетъ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ горный департаментъ, съ приложеніемъ копіи съ акта, до-

нося объ этомъ, въ то же время, для свѣдѣнія, и тому вѣдомству, въ вѣдѣніи коего состоитъ отведенная промышленнику земли.

28. За пользованіе отведенною площадью промышленникъ облагается неизмѣнною, на все время сего пользованія, оброчною платою, въ слѣдующемъ ежегодномъ размѣрѣ: 1) за землю, не приносящую казнѣ дохода въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ до отвода, — по 30 коп. съ десятины; 2) за землю, занятую лѣсомъ, — также по 30 коп. съ десятины, съ оставленіемъ растущаго лѣса въ распоряженіи казны (см. ст. 38); 3) за землю, состоявшую во время отвода или въ теченіе предшествовавшихъ 3-хъ лѣтъ въ оброчномъ содержаніи или приносящую, за то же время, доходъ, посредствомъ хозяйственнаго управленія: а 1) если ей не имѣется оцѣнки — въ размѣрѣ средняго, по трехлѣтней сложности, годоваго дохода съ отводимаго пространства; б) если ей была сдѣлана оцѣнка, — въ размѣрѣ, опредѣленномъ оцѣнкою, или же въ размѣрѣ, опредѣленномъ пунктомъ а, смотря по тому, какой изъ сихъ размѣровъ выше, и в) во всякомъ случаѣ, не ниже 30 коп. съ десятины, и 4) за отводы озерные и болотные — по $\frac{1}{10}$ коп. съ десятины. Плата сія исчисляется со дня выдачи промышленнику отводныхъ документовъ и въ уплатѣ ея, а также въ соблюденіи тѣхъ особыхъ условій, какими, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признано будетъ необходимымъ обязать промышленника, взимается съ него управленіемъ особая подписка.

29. Промышленнику предоставляется заявить, при самомъ приѣмѣ отводныхъ документовъ, о желаніи своемъ пользоваться лишь опредѣленною частью поверхности отвода, съ сохраненіемъ за собою права на разработку нѣдръ въ предѣлахъ всего отвода и съ предоставленіемъ казнѣ права свободнаго распоряженія остальною его поверхностью; въ такомъ случаѣ, оброчная его плата исчисляется лишь за означенную часть, но не должна быть менѣе той, которая причиталась бы со всего отвода, при платежѣ за него 30 коп. съ десятины.

30. Оброчная плата вносится за каждое полугодіе впередъ, къ 2-му января и 1-му іюля, за первое же послѣ утвержденія отвода время — при самой выдачѣ промышленнику отводныхъ документовъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по расчету времени, остающагося до перваго затѣмъ срока.

31. Въ случаѣ невзноса или неполнаго взноса оброчной платы въ установленные сроки (ст. 30), промышленнику дается 4 мѣся-

да льготы, съ уплатою единовременно, въ видѣ штрафа, 10% съ недознесенной суммы; дальнѣйшая просрочка лишаетъ промышленника права на пользованіе отводомъ.

32. Если отведенная площадь входитъ, вся или частью, въ составъ оброчной статьи, находящейся, во время отвода, въ оброчномъ содержаніи, безъ условія возврата оной до истеченія контрактнаго срока, то, по утвержденіи отвода, платимый арендаторомъ въ казну оброкъ уменьшается на сумму, соответствующую той части отведенной площади, пользованіе которою промышленникъ оставилъ за собою (ст. 29). Независимо отъ сего, арендатору предоставляется получить съ горнопромышленника за убытки вознагражденіе, опредѣляемое добровольнымъ ихъ соглашеніемъ; при отсутствіи такового соглашенія, избираются, указаннымъ въ ст. 13 порядкомъ, три эксперта, которые и опредѣляютъ размѣръ ежегодной платы съ промышленника въ пользу арендатора на все время, остающееся до конца аренднаго срока, причемъ мѣстное управленіе обязано, по желанію арендатора, потребовать отъ промышленника, до выдачи ему отводныхъ документовъ, внесенія залога, опредѣляемаго тѣми же экспертами.

Примѣчаніе. Если отводъ сдѣланъ въ пользу желающаго заняться горнымъ промысломъ арендатора той самой статьи, изъ состава которой выдѣлена отведенная площадь, то арендная плата, впредь до истеченія контрактнаго срока, остается неизмѣнною, а взиманіе съ промышленника (онъ же и бывшій арендаторъ) оброчной платы за отведенную площадь начинается уже не со дня выдачи отводныхъ документовъ (ст. 28), а со дня истеченія срока прежняго аренднаго контракта.

33. При отводѣ для добычи руды озеръ, состоящихъ въ оброчномъ содержаніи, уменьшенія оброчной платы арендатора (ст. 32) не производится.

34. Получившій отводъ промышленникъ имѣетъ право пользоваться отведенною площадью для горныхъ работъ впредь до выработки мѣсторожденія и возвратитъ ее въ казну во всякое время, съ представленіемъ выданныхъ ему на эту площадь документовъ.

35. Право пользованія отведенною площадью можетъ, безъ раздробленія сей площади, переходить по наслѣдству и быть передано другому лицу, на законномъ основаніи, съ вѣдома мѣстнаго управленія, коему должна быть представлена копія съ акта о передачѣ означеннаго права.

36. На отведенной площади горнопромышленникъ имѣетъ право возводить какъ жилья строенія, такъ и другія хозяйственныя и техническія сооружеія, необходимыя для разработки мѣсторожденія; въ случаѣ прекращенія сей разработки, промышленнику предоставляется въ теченіе одного года перенести или продать, въ свою пользу, всѣ таковыя строенія и сооружеія; при неисполненіи сего означенныя строенія и сооружеія поступаютъ въ распоряженіе мѣстнаго управленія.

37. Владѣлецъ отвода обязанъ дозволить владѣльцамъ смежныхъ рудниковъ проводить въ предѣлахъ его отвода дороги (железныя и другія), канавы, водоотливныя штольны и другія устройства для спуска воды, въ тѣхъ случаяхъ, когда все это признано будетъ со стороны правительственныхъ должностныхъ лицъ, надзирающихъ за разработкою, необходимымъ для дѣйствія смежныхъ рудниковъ и незатрудняющимъ или неподвергающимъ опасности устройства и добычу ископаемыхъ въ первомъ отводѣ. Во всѣхъ таковыхъ случаяхъ владѣльцу отвода предоставляется получить отъ смежныхъ владѣльцевъ соответствующее вознагражденіе, определяемое по добровольному соглашенію, а за отсутствіемъ такового — порядкомъ, указаннымъ въ ст. 32. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе расположенія сосѣднихъ рудниковъ, одинъ изъ нихъ, по необходимости, осушаетъ своими водоотливными работами другой, выше его лежащій, причемъ владѣлецъ этого послѣдняго пользуется такимъ естественнымъ стокомъ воды для производства своихъ работъ, — владѣлецъ нижележащаго рудника имѣетъ право требовать отъ него соответственнаго вознагражденія, которое определяется вышеуказаннымъ порядкомъ.

38. Владѣлецъ отвода имѣетъ право бесплатно пользоваться валежнымъ лѣсомъ на площади отвода и вырубать тѣ изъ растущихъ на мѣстахъ работъ деревья, вырубка которыхъ будетъ признана горнымъ начальствомъ необходимою съ цѣлію расчистки мѣста для сихъ работъ; но таковыя деревья отводовладѣлецъ обязанъ оплатить по таксѣ, если казна не признаетъ болѣе выгоднымъ оставить ихъ въ своемъ распоряженіи. Потребный для развѣдки и разработки мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ лѣсъ можетъ быть отпускаемъ, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, за плату по мѣстнымъ таксамъ.

ОТДѢЛЪ Ш.

О разработкѣ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ.

39. Подземныя работы въ отведенныхъ для горной разработки площадяхъ не должны выходить изъ границъ, опредѣляемыхъ вертикальными плоскостями отъ межи отвода въ глубь земли.

40. Горнопромышленникъ обязанъ, сверхъ исполненія общеустановленныхъ правилъ безопасности: 1) вести разработку отвода правильно, т. е. такъ, чтобы разработка одной части мѣсторожденія не уничтожала (на сколько это допускаютъ требованія безопасности работъ) возможности разработки другихъ его частей или сосѣднихъ мѣсторожденій и 2) доставлять, по требованію Правительства, свѣдѣнія относительно количества добычи и сбыта полезнаго ископаемаго.

41. Мѣстное горное начальство обязывается потребовать отъ промышленника, безъ уважительныхъ причинъ, пріостановившаго разработку или же производящаго ее въ слишкомъ незначительномъ размѣрѣ, либо хищническимъ образомъ, — возобновленія, усиленія или улучшенія способа разработки. Въ случаѣ неисполненія сего требованія въ срокъ, назначенный симъ начальствомъ и неменьшій 6 мѣсяцевъ, мѣстное начальство представляетъ о томъ Министру Государственныхъ Имуществъ, который можетъ, съ утвержденія Правительствующаго Сената (по 1-му департаменту), постановить объ отобраніи отъ промышленника отвода со всѣми его устройствами и возведенными на немъ строеніями.

42. О каждомъ случаѣ потери промышленниками правъ ихъ на отводы (ст. 26 и 31) и возвращенія ими отведенныхъ земель въ казну (ст. 34) подлежащее управленіе сообщаетъ Горному департаменту.

43. Отводы, возвращенные промышленниками (ст. 34), если отводы сіи еще не выработаны окончательно, а также ими не приняты въ установленный срокъ (ст. 26) или отъ нихъ отобранные (ст. 31 и 41) отдаются для разработки, на условіяхъ, настоящими правилами установленныхъ (не исключая и условія о вносѣ оброчной за отводы платы), съ торговъ, производимыхъ мѣстнымъ управленіемъ, въ земляхъ коего находятся таковыя отводы, по правиламъ, въ приложеніи къ сей статьѣ изложеннымъ. Отводы, оставшіеся неотданными послѣ двукратныхъ торговъ, объявляются

подлежащими распоряженію мѣстнаго управленія казенными землями и свободными для новыхъ развѣдокъ, на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Отводамъ, отобраннѣмъ отъ промышленниковъ въ силу ст. 41, производится, предварительно продажи, оцѣнка. Суммы, вырученныя на торгахъ за такіе отводы, поступаютъ въ пользу прежнихъ ихъ владѣльцевъ, за вычетомъ расходовъ по производству оцѣнки и торговъ и неуплаченной за отводы оброчной платы.

ГЛАВА III.

О жалобахъ на дѣйствія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по исполненію настоящихъ правилъ.

44. На дѣйствія мѣстныхъ управленій казенными землями и правительственныхъ должностныхъ лицъ по исполненію настоящихъ правилъ частныя лица, коихъ дѣйствія сіи касаются, могутъ приносить жалобы, въ теченіе 30 дней со дня объявленія имъ распоряженій, составляющихъ предметъ сихъ жалобъ, на имя Министра Государственныхъ Имуществъ (по Горному департаменту).

45. Означенныя въ предъидущей статьѣ жалобы подаются тѣмъ самымъ управленіемъ и лицамъ, на дѣйствія коихъ приносятся, а сими управленіями и лицами представляются, съ ихъ объясненіями, не позднѣе 30 дней, со времени полученія жалобы, по принадлежности.

46. Жалобы на рѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ приносятся Правительствующему Сенату (по 1-му департаменту), въ теченіе 30 дней со дня объявленія рѣшенія, съ прибавленіемъ, на пересылку жалобы, поверстнаго срока, по одному дню на каждыя двадцать пять верстъ.

Приложеніе къ ст. 43 правилъ о частной горной промышленности.

Правила объ отдачѣ отводовъ съ торговъ.

1. Всѣ отводы, подлежащіе отдачѣ съ торговъ, вносятся мѣстнымъ управленіемъ въ особую составляемую имъ вѣдомость,
2. Въ вѣдомости этой, подъ номеромъ каждаго отвода, назначается: 1) названіе рудника; 2) мѣстонахожденіе его; 3) величина

отводной площади; если же рудникъ разрабатывался, то и пространство выработанной мѣстности.

3. Вѣдомость сія публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ и „Правительственномъ Вѣстникѣ“, не позже 1-го ноября каждаго года, вмѣстѣ съ объявленіемъ о времени (днѣ и часѣ) торговъ и управленіи, въ коемъ таковыя производятся, будутъ производиться.

4. Торги производятся одинъ разъ въ годъ, съ 1-го по 15-е февраля, исключительно посредствомъ запечатанныхъ объявленій.

5. Въ запечатанныхъ объявленіяхъ означаются: 1) имя, отчество, фамилія и званіе торгующагося; 2) мѣстожительство его; 3) названіе и номеръ по опубликованной вѣдомости отвода, который торгующійся желаетъ получить, и 4) предлагаемая имъ цѣна. На запечатанномъ пакетѣ сего объявленія означаются: 1) мѣсто, которому подается или посылается объявленіе, и 2) названіе и номеръ отвода, означеннаго въ объявленіи.

Примѣчаніе. Каждое объявленіе должно относиться къ одному лишь отводу, въ противномъ же случаѣ признается недѣйствительнымъ.

6. Торгующійся обязанъ представить, при объявленіи или отдѣльно отъ него, залогъ не менѣе одной десятой части предлагаемой имъ за отводъ цѣны, кредитными билетами, государственными процентными бумагами или бумагами частныхъ обществъ, гарантированными Правительствомъ; эти послѣднія бумаги принимаются по цѣнамъ, ежегодно публикуемымъ Министерствомъ Финансовъ для приѣма таковыхъ бумагъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вмѣсто наличнаго залога, можетъ быть сдѣлано указаніе въ запечатанномъ объявленіи на подобныя денежные документы, принадлежащіе торгующемуся и находящіеся въ учрежденіи, производящемъ торги, если документы сіи свободны отъ залога по другимъ какимъ либо предпріятіямъ торгующагося.

7. Если залогъ вносится въ отдѣльномъ (п. 6) пакетѣ, то на семъ пакетѣ не обозначается ни названія, ни номера отвода; но тогда въ самомъ объявленіи должно быть сдѣлано точное указаніе на особое представленіе залога.

8. Запечатанныя объявленія и денежные документы должны быть доставляемы въ учрежденіе, производящее торги, не позже дня и часа, назначенныхъ для торга.

9. Въ назначенное для производства торга время, запечатанныя объявленія вскрываются и прочитываются въ публичномъ за-

сѣданіи учрежденія, производящаго торгъ, по порядку номеровъ отводамъ, означеннымъ въ вѣдомости.

10. По вскрытіи объявленія, не заключающаго въ себѣ требуемыхъ условій (п. 5) и въ случаѣ непредставленія залога (пп. 6, 7) предложеніе торгующагося не принимается.

11. Продаваемый отводъ предоставляется тому изъ торгующихся, который предложилъ высшую за него цѣну. Когда на одинъ и тотъ-же отводъ будетъ предложено нѣсколькими лицами одинаковая высшая цѣна, отводъ отдается одному изъ нихъ по жребію, брошенному или торгующимися, если они находятся при торгахъ, или предсѣдателемъ учрежденія, производящаго торгъ.

12. Результатъ торга на каждый отводъ объявляется въ то же засѣданіе и притомъ до приступа къ открытію объявленій на слѣдующій отводъ, въ порядкѣ номеровъ, означенныхъ въ вѣдомости.

13. Все производство торговъ записывается въ журналъ присутствія во всей подробности, и журналъ публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

14. Залоги, представленные лицами, за коими отводовъ на торгахъ не осталось, возвращаются имъ по востребованію.

15. Торговавшійся, которому предоставленъ отводъ, обязанъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня торговъ, внести всю сумму, слѣдующую за предоставленный ему отводъ, кредитными билетами, и затѣмъ представленные имъ (п. 6) процентныя бумаги ему возвращаются. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ слѣдующей за предоставленный отводъ суммы, торговавшійся лишается права на сей отводъ, а представленный залогъ обращается въ доходъ казны.

16. По уплатѣ всей слѣдующей за отводъ суммы, приобрѣвшему оный выдаются надлежащіе документы (ст. 24), съ передаточною на нихъ надписью.

17. Вырученные отъ отдачи отводовъ съ торговъ суммы обращаются въ доходъ казны.

II. Недуги нашего лѣснаго дѣла.

Лѣсной вопросъ существуетъ у насъ не въ видѣ, такъ сказать, постоянного факта, подлежащаго разсмотрѣнiю, обсужденiю и разрѣшенiю, а возникаетъ какъ то періодически, лишь въ извѣстные моменты исторической жизни. Этотъ вопросъ подымается большею частiю внезапно и также внезапно исчезаетъ: имъ занимаются весьма дѣятельно въ правительственныхъ сферахъ, въ обществѣ, въ печати, но пройдетъ мѣсяць, другой и „вопросъ“ удаляется со сцены, впродъ до болѣе удобнаго времени, причемъ практическое его разрѣшенiе ни на іоту не двигается впередъ. Въ послѣднюю четверть вѣка подобное возбужденiе лѣснаго вопроса случалось неоднократно, но, къ сожалѣнiю, всегда безъ практическихъ результатовъ; въ послѣдній разъ, и притомъ въ наиболѣе жгучей формѣ, наше лѣсное дѣло стало злобой дня въ 1876 году. Журналы и газеты того времени били въ набатъ по поводу истребленiя лѣсовъ, настоятельно зывали къ принятiю радикальныхъ мѣръ во имя величайшихъ государственныхъ интересовъ; экономическія и сельско-хозяйственныя общества наперерывъ открывали дебаты по лѣсному вопросу, заслушивали массу докладовъ; ученые и практики также не оставались въ долгу и извели массу печатной бумаги; даже въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ образована была Коммисія по организаціи надзора надъ частными лѣсами—однимъ словомъ, не менѣе 5—6 мѣсяцевъ, лѣсной вопросъ былъ предметомъ самыхъ горячихъ обсужденій и казалось вотъ, вотъ послѣдуетъ какое нибудь радикальное его разрѣшенiе. Но... надежды эти не осуществились. За спиной, такъ сказать, мирнаго культурнаго вопроса выросталъ иной: на Востокѣ начиналась великая кровавая драма. Наступилъ 1877 годъ, а съ нимъ и тѣ исто-

рическія событія, которыя смели со сцены все, что не имѣло прямого или косвеннаго къ нимъ отношенія.

Съ тѣхъ поръ лѣсное дѣло не являлось уже предметомъ такого общественнаго вниманія и лишь частные случаи, единичные факты, проникающіе въ печать, несомнѣнно доказывали, что лѣсной вопросъ существуетъ во всей силѣ и отъ времени до времени, какъ огонь подъ пепломъ, вспыхиваетъ и снова затихаетъ, заглушаемый новыми вопросами и событіями. Можно съ увѣренностью предсказать, что съ теченіемъ времени эти вспышки будутъ учащаться и настанетъ часъ, когда лѣснаго вопроса обойти и заглушить ничѣмъ нельзя будетъ, когда фактъ лѣсоистребленія со всѣми его послѣдствіями сдѣлается по истинѣ чудовищной злобой дня. Не ждать же этого часа, особенно намъ, специалистамъ, которымъ ввѣрено лѣсное дѣло и которые во очію видимъ его болѣсти и недуги? Молчать къ данному случаю—преступленіе предъ страной и своей совѣстью. Каждый, кто имѣетъ что сказать изъ своей практики, изъ результатовъ наблюденій и размышленій, изъ своихъ научныхъ выводовъ—долженъ говорить, ибо только живымъ обменомъ идей и фактовъ можно подготовить прочную почву для улучшенія лѣснаго дѣла и лѣснаго хозяйства. Исходя изъ этихъ соображеній, я съ своей стороны намѣренъ выставить нѣкоторые главнѣйшіе недуги нашего лѣснаго дѣла и предложить средства къ ихъ исцѣленію. О томъ же почти предметѣ я бесѣдовалъ съ читателями Лѣснаго журнала въ 1875 году въ рядѣ статей, подъ общимъ названіемъ „Вопросы дня“. Грустно, но должно сознаться, что мнѣ не избѣжать повтореній, ибо многіе недуги, коими мы страдали 6 лѣтъ назадъ, гнетутъ насъ и понынѣ. Впрочемъ, въ этомъ фактѣ нѣтъ ничего поразительнаго и безспорные истины и законы приходится твердить не годы, а столѣтія.

Я долженъ оговориться, что въ настоящей статьѣ буду имѣть въ виду главнымъ образомъ государственное лѣсное хозяйство и притомъ исключительно въ отношеніи юридическомъ. Мы находимся въ той еще стадіи развитія, когда каждый общественный вопросъ есть по преимуществу вопросъ права, и обусловливается законодательнымъ рѣшеніемъ. Далеко еще то время, когда лѣсной вопросъ у насъ будетъ существовать исключительно какъ научная и техническая проблема. Въ данную же минуту объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Лѣсной вопросъ находится нынѣ, такъ сказать, въ юридической фазѣ и въ этомъ отношеніи ждетъ прежде всего разрѣшенія.

Два коренныхъ недуга мѣшаютъ развитію нашего государственнаго лѣснаго хозяйства: отсутствіе руководящихъ принциповъ и ясно поставленныхъ задачъ и неудовлетворительная организація управления и охраненія, въ связи съ невѣроятно сложной регламентаціей всѣхъ хозяйственныхъ дѣйствій. Разсмотримъ поочередно эти застарѣлые недуги, безъ радикальнаго излѣченія которыхъ никакія улучшенія частныя не въ состояніи поднять лѣсное дѣло и поставить его на незыблемую, раціональную почву.

Каждая разумная дѣятельность должна имѣть опредѣленную цѣль—идеаль, къ которому надлежитъ приближаться, если не вполне достигнуть. Безъ идеаловъ, безъ опредѣленныхъ цѣлей—нѣтъ и не можетъ быть плодотворной дѣятельности. Это такая аксіома, которая врядъ ли въ наше время подлежитъ спору и, слѣдовательно, не нуждается въ діалектической защитѣ. Что же мы видимъ въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ? Какой идеаль оно преслѣдуетъ? Какіхъ цѣлей оно стремится достигнуть? По совѣсти мы должны отвѣтить, что такого идеала въ наличности не имѣется. Отсюда—случайность и непрерывныя колебанія и отсутствіе малѣйшей системы въ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ. Наше лѣсное дѣло—корабль безъ руля и компаса, хотя съ полнымъ вооруженіемъ и исправной сильной машиной; онъ плыветъ по безбрежному морю единственно по волѣ вѣтра и теченій, не зная куда пристанетъ. Можно ли требовать отъ экипажа корабля сознательнаго отношенія къ дѣлу, энергіи и воодушевленія? Такелажъ въ исправности. Машина не перестаетъ работать, но какая польза въ томъ и другомъ, когда нѣтъ цѣли въ этомъ плаваніи и нѣтъ руководящихъ началъ. Пусть не подумаетъ читатель, что приведенное сравненіе есть плодъ черезчуръ разыгравшейся фантазіи: достаточно заглянуть поглубже въ характеръ нашего лѣснаго дѣла и дѣйствительность окажется еще непригляднѣе. Отсутствіе идеаловъ и руководящихъ принциповъ—фактъ несомнѣнно безспорный и всякая серьезная реформа лѣснаго дѣла должна взять означенный фактъ за исходную точку. Бѣглый историческій очеркъ нашего государственнаго лѣснаго хозяйства за послѣдніе полвѣка еще рельефнѣе выставитъ намъ значеніе этого факта.

Образованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1838 году должно бы было открыть собою новую эру въ русскомъ лѣсномъ хозяйствѣ. Но на дѣлѣ это неосуществилось. Безспорно талантливый и передовой государственный человекъ своего

времени — графъ Киселевъ всю свою дѣятельность и энергію посвятилъ почти исключительно устройству быта казенныхъ крестьянъ и организаціи крестьянскаго самоуправленія, долженствовавшую стать прецедентомъ для великаго акта 19 февраля 1861 года. Лѣса были отодвинуты имъ на второй и даже на третій планъ, быть можетъ не по волѣ министра, а въ силу необходимости, за совершеннымъ отсутствіемъ подготовленныхъ людей. Губернскіе лѣсничіе того времени, изъ армейскихъ штабъ офицеровъ, были плохими носителями лѣсохозяйственныхъ идеаловъ и всѣ ихъ служебныя обязанности исчерпывались ученіями, инспекціями и порою должными „внушеніями“, для вразумленія, что власть не бездѣйствуетъ. Лѣсные ревизоры того же закала, но ниже чиномъ, являлись достойными ихъ помощниками и ближайшими „руководителями“ мѣстныхъ лѣсничихъ. Только среди послѣднихъ встрѣчались юные специалисты, воспитанники Лѣснаго Института, но въ весьма ограниченномъ числѣ и притомъ очень скоро поддававшіеся вліянію среды, такъ что въ общей сложности лѣсное управленіе въ губерніяхъ представляло стройную ассоціацію самаго закоренѣлаго чиновничества. Какіе идеалы и цѣли оно преслѣдовало, понять не трудно. То было время одного твердаго принципа: лѣсныя дачи существуютъ для лѣсничаго. Лѣсная наука изъ уваженія къ начальству терпѣлась официально, но только въ теоріи, и горе ученому новичку, который попытался бы свои школьныя знанія приложить къ дѣлу. Но съ другой стороны эта эпоха имѣла своего рода достоинство: строгую систему и отсутствіе всего недосказаннаго; всякій зналъ, что никакихъ идеаловъ ему достигать не приходится и что никакихъ такихъ цѣлей государственное лѣсное хозяйство не преслѣдуетъ. Все было ясно, понятно и лично не непріятно.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ декорація перемѣняется. Ото всюду повѣяло чѣмъ-то новымъ, что заставило старыхъ дѣятелей со страхомъ и удивленіемъ оглянуться на міръ Божій. Во главѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ сталъ несомнѣнно геніальный администраторъ, съ желѣзной волей, не опасавшійся даровитыхъ людей, гдѣ бы они ему не попадались и какихъ бы возрѣвній не придерживались. Графъ Муравьевъ однимъ ударомъ разсѣкъ гордіевъ узелъ, задавши слѣдующей программой: съ одной стороны беспощадное преслѣдованіе злоупотребленій и изгнаніе цѣлыми массами провинившихся „лѣсоводовъ“, съ другой — нѣкоторое улучшеніе матеріальнаго быта и поднятіе образовательнаго

ценза будущихъ лѣсничихъ, посредствомъ учрежденія высшаго спеціального заведенія, заграничныхъ командировокъ и проч. Графъ Муравьевъ, по справедливости, открылъ новый періодъ въ исторіи лѣснаго дѣла. Правда, онъ только разрубилъ „вопросъ“, не рѣшивъ его, онъ дѣйствовалъ на послѣдствія, весьма мало или вовсе не коснувшись причинъ, но тѣмъ не менѣе, его, такъ сказать, громовой ударъ произвелъ крайне полезное, отрезвляющее дѣйствіе, и если при этомъ не искоренились разныя безчинства въ лѣсномъ дѣлѣ, то во всякомъ случаѣ приняли иную, менѣе опасную форму. Положительная же заслуга графа заключалась безспорно въ учрежденіи высшихъ спеціальныхъ курсовъ, благодаря которымъ много талантливыхъ и образованныхъ людей поступило въ лѣсную службу. Въ то же время впервые выступаетъ *идеаль* государственнаго лѣснаго хозяйства, идеаль слишкомъ односторонній, но точный и положительный: извлеченіе наибольшаго дохода. Подобный взглядъ на лѣсное дѣло понятенъ, какъ реакція противъ невѣроятнаго хищенія въ до-муравьевскій періодъ. Но горе въ томъ, что провозглашенный съ министерскаго кресла идеаль, вслѣдствіе ретивости не по разуму второстепенныхъ агентовъ, въ концѣ концовъ оказалъ медвѣжьёу услугу русскому лѣсному хозяйству. Стремленіе къ извлеченію дохода, ради отличія и награды, приняло повсюду форму какой-то эпидеміи, благо увеличивать лѣсной доходъ, при существованіи сбыта, очень не трудно, при нѣкоторой натяжкѣ и сноровкѣ. Эти „натяжки“ и оказались источникомъ великаго зла. Мѣстная администрація принимала всѣ мѣры къ увеличенію ежегодныхъ отпусковъ, находя даже поддержку въ таксаторахъ ибо достоинство лѣсоустройства измѣрялось цифрой дохода, увеличеннаго по таксаціоннымъ предначертаніямъ. Въ виду этого таксаторъ доводитъ размѣръ рубокъ до *пес plus ultra*, игнорируя со знательнo и облѣсеніе вырубаемыхъ пространствъ и распредѣленіе насажденій по возрастамъ; отчеты того времени проникнуты необыкновеннымъ оптимизмомъ и беззаботностью о будущемъ. Что касается смѣтъ по неустроеннымъ дачамъ, то тутъ всякія „натяжки“ съ цѣлью усиленія отпусковъ не знали границъ. Вся забота администраціи состояла въ томъ, чтобы расхищеніе вѣковаго лѣснаго капитала подвести подъ категорію дохода. Въ помощь смѣтнымъ отпускамъ призывались зачастую чрезвычайные ресурсы, напр., расчистки, выборка сухостойнаго и валежнаго лѣса, рубка поврежденныхъ насажденій и т. д. Однимъ словомъ, по всей

землѣ русской пошла валка казеннаго лѣса и лѣсной доходъ (?) увеличился втрое. Награды за возвышеніе дохода (!) сыпались щедрой рукой; даже губернаторы получали вознагражденія за „перевыручку“. Этотъ идеаль пришелся всѣмъ по плечу и по вкусу, благо не требовалъ ни глубокихъ познаній, ни великихъ пожертвованій, ни тяжелаго труда. Всѣ хозяйственныя манипуляціи, не относящіяся къ увеличенію дохода, подверглись остракизму. Культуры, какъ невинныя забавки, допускались, но лишь изрѣдка, главнымъ образомъ—для очистки совѣсти.

Прямое послѣдствіе такого порядка вещей заключалось въ томъ, что спеціалисты и спеціальныя познанія оказались излишними. Лѣсное дѣло упростилось до послѣдней степени. Лѣсной институтъ закрытъ, высшіе спеціальныя курсы—ditto и въ лѣсную службу нахлынула цѣлая масса непристроившихся чиновниковъ. Лѣсная служба стала чѣмъ то въ родѣ убѣжища для всѣхъ огорченныхъ и неудавшихся; въ отчетахъ конца шестидесятыхъ годовъ, число лѣсныхъ не спеціалистовъ показывается свыше 50%. Болѣе способные люди оставили коронную службу, гдѣ имъ не было мѣста, а юное спеціальное заведеніе, Петровская Академія, въ то время выпускала крайне ничтожное число новыхъ лѣсоводовъ. Эта эпоха ознаменовалась еще установленіемъ особаго принципа, въ силу котораго государственное лѣсное хозяйство не должно было представлять другихъ интересовъ, кромѣ непосредственныхъ интересовъ фиска; всѣ отношенія казеннаго лѣснаго управленія къ частному лѣсовладѣнію, заботы о народномъ хозяйствѣ, о благосостояніи страны вообще, все это исключено изъ сферы государственнаго лѣснаго хозяйства. Практическія послѣдствія этого принципа, буржуазно-либеральнаго происхожденія, выразились между прочимъ въ передачѣ крестьянскихъ лѣсовъ въ полное распоряженіе общинъ, вопреки примѣру всѣхъ европейскихъ государствъ. Что отсюда произошло извѣстно каждому. Крестьяне истребили свои лѣса, продавая ихъ за безцѣнокъ, нерѣдко за вино, и въ результатѣ оказалось совершенное обѣднѣніе края, недостатокъ самого необходимаго матеріала въ крестьянскомъ обиходѣ—древесины и перспектива налога, который дѣтямъ и внукамъ придется уплачивать за фиктивное право пользоваться давно не существующимъ лѣсомъ. Было бы малодушіемъ не сознаться, что передача крестьянскихъ лѣсовъ—величайшая ошибка нашей экономической политики, ошибка, за которую дорого придется расплачиваться. Достойно вниманія,

что передача эта состоялась въ то самое время, когда Европа, наученная горькимъ опытомъ, стремилась организовать правительственный надзоръ за *всѣми* частными лѣсами, рискуя нарушить даже основныя юридическія положенія о правѣ собственности, во имя первостепенныхъ государственныхъ интересовъ. Но фактъ свершился и сталъ достояніемъ исторіи; дай лишь Богъ, чтобы подобныя опыты принесли въ будущемъ хотя отрицательную пользу, хотя бы заставили насъ почаще вспоминать мудрую пословицу: семь разъ отмѣрь, одинъ разъ отрѣжь.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ наступила новая реакція противъ увлеченія высокимъ доходомъ и вообще противъ всей системы минувшаго періода, который можно назвать лѣсофискальнымъ періодомъ. Лѣсоистребленіе приняло ужающіе размѣры и упадокъ лѣснаго дѣла, какъ частнаго, такъ и казеннаго, сталъ на столько очевиденъ, что общественное мнѣніе востребовало и минувшей системѣ подписанъ былъ смертный приговоръ. Лѣсное управленіе водрузило новое знамя, на которомъ начертало новый идеалъ, *культуры*. Высокіе доходы не только не открывали уже путь къ наградамъ и повышеніямъ, но являлись въ нѣкоторомъ родѣ сомнительной репутаціей для извлекателей. Садить лѣсъ, укрѣплять сыпучіе пески, осушать болота, вотъ что предстояло совершать лѣсохозяевамъ, чтобы стоять въ уровень съ современными взглядами. Но *культурный* періодъ засталъ нашихъ лѣсохозяевъ положительно въ расплохъ, безъ малѣйшей подготовки и главное безъ сознательнаго убѣжденія въ пригодности рекомендованныхъ мѣропріятій. На помощь явилась издательская спекуляція. Масса разныя учебниковъ и ученыхъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, полезныхъ и никуда негодныхъ, появилась на свѣтъ Божій и распространялась съ неслыханной у насъ быстротой. Работа закипѣла въ лѣсахъ и дѣбряхъ и впервые русскій лѣсничій созналъ, хотя пока не ясно и неувѣренно, нѣкоторый смыслъ въ своей дѣятельности. Явилась работа, потребовались специалисты и снова былъ возстановленъ умственный цензъ для лѣсной службы, хотя съ массой исключеній, вызываемыхъ „побочными обстоятельствами“. Поворотъ въ лѣсномъ дѣлѣ былъ столь рѣзокъ, что чуть не на другой день послѣ передачи крестьянскихъ лѣсовъ, начала возникать уже мысль о подчиненіи государственной опеки частныхъ лѣсовъ. Произшелъ въ полномъ смыслѣ *coup d'état*. Казалось для государственнаго лѣснаго хозяйства наступилъ золотой вѣкъ, ка-

залось, что мы въ какой нибудь десятокъ, другой лѣтъ наверстаемъ потерянное время и догонимъ даже нѣмцевъ — этихъ патентованныхъ корифеевъ лѣсоводовъ.

Но эти надежды не сбылись и не могли сбыться по слѣдующимъ двумъ причинамъ, существованіе коихъ дѣлало безсильными самыя искреннія и благія начинанія. Первая причина состояла въ томъ, что всѣ эти „культурныя“ мѣропріятія явились дѣломъ личного взгляда, въ нѣкоторомъ родѣ дѣломъ моды, увлеченія новыми, широкими планами, а не сознательнаго убѣжденія. Оттого вновь открывшіяся культурныя и лѣсныя работы и другія сами по себѣ весьма полезныя хозяйственныя мѣры приняли какой то отрывочный характеръ, лишены были системы, страдали отсутствіемъ руководящихъ началъ. Основаніемъ означенныхъ мѣропріятій служилъ главнымъ образомъ личный взглядъ и личное усердіе, а не мѣстные экономическія и хозяйственныя условія. Одно управленіе задумывало грандіозный планъ работъ, между тѣмъ другое, въ районѣ котораго лѣсъ и цѣнность и необходимость въ интенсивныхъ мѣрахъ настоятельнѣе, оставалось безмолвнымъ, ограничиваясь старыми порядками. На одну дачу тратились тысячи, на другую же, не менѣе если не болѣе важную — десятки. Лѣсное дѣло не смотря на похвальные стремленія сверху, оставалось всецѣло зѣ зависимости отъ личного взгляда и личной энергіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что наше лѣсное дѣло тогда только можетъ стать на рациональный путь, когда центръ тяжести перенесется на ближайшихъ исполнителей, когда имъ будетъ принадлежать инициатива, сопряженная съ личной фактической отвѣтственностью. Только тотъ руководящій дѣятель въ области лѣснаго дѣла дѣйствительно заслуживаетъ общественной признательности, который стремится поставить его, такъ сказать, внѣ своей личности, который преслѣдуетъ одну цѣль, чтобы дѣло дѣлалось помимо его, чтобы лѣсничій, его помощникъ, даже объѣздчикъ и сторожъ прониклись сознаніемъ своего долга, чтобы въ нихъ сосредоточилась инициатива всего хозяйства.

Другая изъ указанныхъ причинъ, тормозящая новое направленіе въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ, предусмотрѣна еще библіей: „не лей новое вино въ старыя мѣха“. Къ несчастью, въ данномъ случаѣ, новое вино попало безъ остатка въ мѣха старыя. Весь административный механизмъ остался безъ измѣненія, между тѣмъ какъ ему предстояло выработывать совершенно новый матеріаль.

Тотъ же контингентъ лѣсничихъ, изъ коихъ половина безъ всякой специальной подготовки; та же стража съ невозможно маленькимъ содержаніемъ и главное, та же канцелярская регламентація, связывающая по рукамъ и ногамъ даже тѣхъ, кто могъ и хотѣлъ бы съ пользой трудиться. Понятно, что „молодое вино“ сильно пострадало отъ подобныхъ „сосудовъ“ и достигнутые результаты оказались далеко ниже ожиданій. Безспорно, въ этотъ послѣдній періодъ много сдѣлано для лѣснаго дѣла, но сдѣлано какъ то отрывочно, случайно, безъ строго послѣдовательной системы.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что наше государственное лѣсное хозяйство не выработало еще идеаловъ и руководящихъ принциповъ, а безъ того и другаго невозможенъ истинный, разумный прогрессъ. Надо знать положительно, куда идти и какой дорогой. Знать это долженъ каждый дѣятель, даже самый маленькій агентъ, ибо только сознательный трудъ всѣхъ и каждого, особенно въ сложномъ дѣлѣ хозяйства, можетъ принести пользу въ полной массѣ. Нельзя начинать реформы въ лѣсномъ дѣлѣ, не затронувъ основныхъ принциповъ и не поставивъ впереди опредѣленныхъ цѣлей. Какія же конечныя цѣли должно преслѣдовать наше государственное лѣсное хозяйство по условіямъ времени и мѣста и при современномъ состояніи экономической науки? По моему крайнему разумѣнію отвѣтъ на этотъ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: 1) государственное лѣсное управленіе, помимо завѣдыванія собственно казенными лѣсами, должно еще оказывать содѣйствіе частному и общинному лѣсовладѣнію и благосостоянію страны вообще, насколько это обусловливается его средствами и компетентностью; 2) относительно казенныхъ лѣсовъ должны быть неизменно установлены слѣдующія положенія: а) сбереженіе и улучшеніе существующихъ насажденій, всѣми способами, указываемыми наукой и примененными по мѣстнымъ условіямъ; б) возстановленіе новыхъ насажденій, взаменъ вырубаемыхъ; в) образованіе новыхъ насажденій путемъ культуръ или естественнымъ облѣсеніемъ на пространствахъ, принадлежащихъ уже казнѣ или вновь приобретенныхъ покупкой или другимъ способомъ, гдѣ только подобныя мѣропріятія признаны полезными по климатическимъ и экономическимъ условіямъ; 3) по отношенію къ странѣ вообще обязанности государственнаго лѣснаго управленія должны заключаться: а) въ изученіи и изслѣдованіи лѣсоводственныхъ условій края, путемъ собиранія статистическихъ свѣдѣній по разнымъ отраслямъ лѣснаго

дѣла, учрежденіемъ опытныхъ станцій и т. д.; б) въ учрежденіи опеки надъ частными лѣсами, имѣющими общегосударственное значеніе; в) въ содѣйствіи частному лѣсному хозяйству всѣми зависящими средствами, какъ то изданіемъ спеціальныхъ журналовъ и сочиненій, покровительствомъ мѣстнымъ лѣснымъ обществамъ, открытіемъ доступныхъ древесныхъ питомниковъ и проч.; и г) въ предоставленіи бѣдному сельскому населенію возможности во всякое время и по умѣренной цѣнѣ пользоваться необходимымъ древесными матеріалами.

Приведенный перечень основныхъ началъ государственнаго лѣснаго хозяйства быть можетъ не полонъ, но правильность этихъ началъ врядъ ли можно оспаривать. Въ равной мѣрѣ нельзя отрицать совершенной необходимости дать практическое осуществленіе означеннымъ принципамъ и облечь ихъ въ форму положительнаго закона. Можно исключить многое въ приведенной программѣ и сѣзуть принципы государственнаго лѣснаго хозяйства, но, во всякомъ случаѣ, окончательно избранныя задачи слѣдуетъ поставить точно и опредѣленно, устранивъ силой закона всякую возможность отступленій и колебаній. Нынѣ, напр., облѣсеніе вырубаемыхъ пространствъ—этого красугольный камень всякаго рациональнаго хозяйства—не есть дѣйствіе обязательное, оно предоставлено доброй волѣ лѣснаго управленія и пусть вся дача превратится въ пустыню, отвѣчать за это никому не придется. Законъ не обязываетъ лѣсничаго возстановлять вырубаемыя насажденія, хотя есть масса циркуляровъ, регламентирующихъ рубку лѣса съ фискальной точки зрѣнія. Можно ли мириться съ такимъ порядкомъ? Можно ли спокойно взирать на нарушеніе самаго кореннаго правила рациональнаго хозяйства, внѣ котораго и нѣтъ въ сущности никакого хозяйства? Если облѣсеніе вырубоекъ не входитъ въ кругъ первыхъ и непосредственныхъ обязанностей лѣсничаго, то вся остальная его дѣятельность сводится de facto къ нулю или къ весьма маленькой величинѣ. По моему мнѣнію слово „рубка“ слѣдовало бы совсѣмъ вычеркнуть изъ русскаго лѣсоводства и замѣнить ее выраженіемъ „возстановленіе новыхъ насажденій“. Лѣсничій долженъ не рубить, а замѣнять старый лѣсъ молодымъ и послѣдній актъ этой операціи долженъ заключаться не въ составленіи свидѣтельства, что все молъ, предположенное сполна вырублено, а въ удостовѣреніи, что новое насажденіе на лицо и слѣдовательно равновѣсіе въ данной лѣсной дачѣ возстановлено.

Малѣйшее замедленіе въ облѣсеніи вырубокъ должно вести за собою пріостановку отпусковъ и назначеніе строжайшей технической ревизіи, съ цѣлью изслѣдованія и устраненія причинъ тормозящихъ это лѣсохозяйственное дѣйствіе первостепенной важности. Укажу еще на отношеніе казеннаго лѣснаго управленія къ интересамъ мѣстнаго населенія. Если, какъ и слѣдуетъ ожидать, задачи нашего государственнаго лѣснаго хозяйства поставлены будутъ выше чисто фискальныхъ цѣлей, то отношенія эти должны быть также формулированы закономъ, въ числѣ основныхъ принциповъ. Тогда каждое лѣсное управленіе, каждый лѣсничій будетъ положительно знать какъ ему дѣйствовать въ томъ и другомъ случаѣ. Тогда не встрѣтится напр. подобнаго факта, какъ кража казеннаго лѣса мѣстными крестьянами единственно по невозможности купить необходимую имъ, какъ воздухъ и вода, древесину. Тогда лѣсничій долженъ будетъ организовать отпуска лѣса такимъ образомъ, чтобы во всякое время крестьяне могли легальнымъ путемъ удовлетворить свои потребности, къ взаимной выгодѣ обѣихъ сторонъ, казны и крестьянъ. Я остановился на этомъ вопросѣ, включивъ его даже въ приведенную выше общую программу, такъ какъ въ дѣйствительности означенный вопросъ является чуть не на каждомъ шагу и въ рукахъ казеннаго лѣснаго управленія находятся всѣ средства къ радикальному его разрѣшенію.

Я не буду подробно разсматривать приведенныхъ мною принциповъ и задачъ государственнаго лѣснаго хозяйства, ибо и тѣ и другія всесторонне разработаны уже въ лѣсномъ журналѣ и послѣднее слово принадлежитъ теперь законодательной власти. Я не могу лишь не высказать еще разъ, что, приступая къ реформамъ въ лѣсномъ дѣлѣ, необходимо начать съ установленія именно этихъ принциповъ, съ начертанія задачъ и цѣлей, которыя подлежатъ достиженію въ разныхъ отрядахъ государственнаго лѣснаго хозяйства. Такимъ образомъ явится *система*, а съ нею вмѣстѣ и прочный прогрессъ и навсегда прекратятся колебанія и случайности, губящія многія благія начинанія наши. Лѣсное дѣло ждетъ большихъ реформъ, но будетъ очень грустно, если реформы эти не начнутся съ фундамента; тогда повторится старая пѣсня и уроки прошлаго пропадутъ безслѣдно.

Другой тяжкій недугъ, удручающій наше лѣсное дѣло, это не-удовлетворительная организація управленія и охраненія. Объ этомъ предметѣ я подробно бесѣдовалъ съ читателями Лѣснаго Журнала въ „Вопросахъ дня“ и все, что въ нихъ сказано 6 лѣтъ тому на-задъ, можетъ быть повторено теперь безъ опасенія *несвоевременности*. Поэтому приходится ограничиться лишь основными положеніями, чтобы не злоупотреблять повтореніями, хотя и есть поговорка, что все то ново, что хорошо забыто. Основной недостатокъ нашей лѣсной администраціи заключается безспорно въ *централизаціи*.

Могутъ быть различныя мнѣнія о централизаціи вообще, но о пользѣ средоточія чистохозяйственныхъ распоряженій на огромномъ пространствѣ нашего отечества врядъ ли возможны два мнѣнія. Лѣсное хозяйство главнымъ образомъ, если не исключительно, за-виситъ отъ мѣстныхъ условій и этотъ одинъ безспорный фактъ прямо указываетъ, что въ странѣ съ безконечно разнообразными условіями централизація немыслима. При существованіи же послѣд-ней, лѣсное дѣло неминуемо переходитъ на бумажно-канцелярскую почву, хозяйственныя распоряженія подводятся подъ шаблонную мѣрку и въ итогѣ получается та картина лѣсовъ, которую мы имѣемъ удовольствіе созерцать въ настоящее время. Централизація могла существовать, когда не существовало лѣснаго хозяйства; тогда было безразлично, какъ и откуда управлять лѣсами, въ ко-торыхъ въ дѣйствительности ничего иного не происходило, кромѣ рубки легальной и нелегальной. Но разъ мы переходимъ къ раціо-нальному хозяйству, централизація становится тормазомъ и въ са-момъ началѣ парализуетъ успѣхъ нашихъ начинаній. Какое зна-ченіе имѣетъ напр. какая нибудь хозяйственная мѣра, обязательная для всей Россіи? Чтобы установить такую мѣру, необходимо взвѣсить всѣ особенности различныхъ мѣстностей, принять въ расчетъ и суровый сѣверъ и благодатный югъ и безлѣсную область и область, гдѣ лѣсу болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, необходимо произвести массу исклю-ченій, отвлеченій, компромиссовъ и въ концѣ концовъ получится что-то среднее орфматическое или просто на просто канцелярское умышленіе, не могущее имѣть никакого отношенія къ реальному, живому дѣлу. Централизовать, хотя и съ сомнительной пользой, можно такую лишь дѣятельность, которая вытекаетъ изъ отвлечен-ныхъ принциповъ, изъ научныхъ или юридическихъ положеній, но подчинить одному шаблону разнообразнѣйшія проявленія природы— это въ нѣкоторомъ родѣ химера и притомъ весьма опасная.

Первое, слѣдовательно, условіе успѣха нашего лѣснаго дѣла заключается въ его децентрализациі. Нужно уничтожить всю массу инструкцій и циркуляровъ, регламентирующихъ лѣсохозяйственныя мѣропріятія, очистить, такъ сказать, почву отъ канцелярскихъ традицій и знаменитаго „законнаго основанія“. Это „законное основаніе“ — страшный подводный камень, котораго не въ состояніи мпновать ни одна живая идея, ни одинъ починъ. Какой бы вопросъ не возбудили бы въ нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ, какую бы прекрасную идею не вздумали осуществить на дѣлѣ, — сейчасъ намъ на дорогѣ „законное основаніе“ и стопъ машина. Приходится или вовсе отказаться отъ задуманной мѣры или пропустить ее черезъ такой фильтръ всевозможныхъ инструкцій, указаній и толкованій, что въ результатѣ ничего не останется отъ первоначальной идеи. Возьмемъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Въ дачѣ N, очень важной и цѣнной, явилась необходимость построить домъ для помѣщенія рабочихъ при хозяйственныхъ заготовкахъ и культурахъ, за отдаленностью населенныхъ мѣстъ. Все это очень просто и ясно и частными лѣсовладѣльцами и промышленниками повсемѣстно практикуется. Вы думаете это такъ легко осуществить? Ошибаетесь. Прежде всего оказывается, что дома въ казенныхъ дачахъ строятся лишь для помѣщенія лѣсничихъ и стражи; о всякихъ иныхъ постройкахъ въ законѣ не упоминается. „Законное основаніе“ слѣдовательно противъ васъ и на офиціальное ходатайство по этому предмету получится рѣшительный отказъ. Если же вы человѣкъ неугомонный и очень горячо принимаете къ сердцу интересы отечественнаго лѣснаго дѣла, то для достиженія цѣли вамъ необходимо прибѣгнуть къ разнымъ конфиденціальнымъ уверткамъ: наименовать, напр., означенный домъ домомъ лѣсной стражи, притомъ если вся уже стража имѣетъ казенныя помѣщенія, то просить о назначеніи новаго, даже совсѣмъ лишняго стражника. Если же таковой домъ уклоняется отъ нормальныхъ построекъ и потребуетъ особенно значительныхъ затратъ, то согласованіе этихъ обстоятельствъ съ „законнымъ основаніемъ“ уже дѣло вашей личной ловкости и энергіи. Что выигрываетъ лѣсное дѣло отъ подобныхъ пертурбацій — понять не трудно и, къ сожалѣнію, практика представляетъ многое множество подобныхъ примѣровъ.

„Законное основаніе“, какъ задерживающій элементъ, отчасти понятно въ тѣхъ случаяхъ, когда для рѣшенія даннаго частнаго вопроса требуется измѣненіе или дополненіе положительнаго закона.

Чтобы направить дѣло въ законодательномъ порядкѣ требуется много труда, а человекъ слабъ и склоненъ скорѣе меньше, чѣмъ больше работать, особенно если этотъ излишекъ работы не представляетъ осязательныхъ выгодъ. Но „законное основаніе“ выступаетъ у насъ на сцену и тогда, когда данное ходатайство или предполагаемое мѣропріятіе не соотвѣтствуетъ простымъ инструкціямъ, не имѣющимъ силы закона для центрального учрежденія. А какъ инструкціи захватываютъ и регламентируютъ почти всѣ лѣсохозяйственныя дѣйствія, то само собою разумѣется, что „законное основаніе“, какъ злой рокъ, преслѣдуетъ нашихъ лѣсохозяевъ на каждомъ шагу и какъ домогловъ мечъ виситъ надъ ними, на случай самостоятельныхъ распоряженій. Вести хозяйство при такихъ условіяхъ столь же удобно, какъ выдѣлывать балетныя па съ кандалами на ногахъ. Регламентация хозяйственныхъ дѣйствій прямое послѣдствіе централизаціи, которая, по существу своему, не можетъ иначе дѣйствовать, какъ не создавая шаблоновъ и не стремясь подчинить имъ всѣ частные случаи. Надо очистить, повторяю, почву отъ этой массы стѣснительныхъ инструкцій, предоставивъ ближайшимъ дѣятелямъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно требованіями мѣстныхъ условій и положительнаго закона, который самъ по себѣ достаточно гарантируетъ интересы государства. Рассказываютъ, что одно высокопоставленное лицо, когда-то вершитель судебъ лѣснаго дѣла, взглянувъ на томы нашихъ инструкцій и циркуляровъ, воскрикнулъ: „я никогда не согласился бы быть лѣсничимъ, если бы мнѣ приказано было руководствоваться всѣми этими правилами“. Но увы, в оны ничего не могъ сдѣлать: такова сила канцелярскихъ преданій! Упорныя болѣзни требуютъ сильныхъ средствъ, радикальнаго леченія.

Какъ осуществить на практикѣ идею децентрализаціи лѣснаго дѣла, это вопросъ не журнальной статьи, а серьезной законодательной работы. Во всякомъ случаѣ врядъ ли можно обойтись безъ *округовъ*, управленіе которыми, съ широкими полномочіями и отвѣтственностью, представляло бы собою центральную хозяйственную власть относительно лѣсовъ даннаго района. Въ нашей громадной странѣ съ ея разнообразнѣйшими мѣстными условіями, образованіе лѣсныхъ округовъ или лѣсохозяйственныхъ областей — единственный, пожалуй, выходъ изъ настоящихъ затрудненій. То, что невозможно нынѣ выполнить центральному учрежденію по отношенію ко всей Имперіи, то будетъ возможно для учрежденія ок-

ружнаго, вѣдающаго сравнительно меньшую площадь и находящуюся притомъ въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ. Дѣленіе на губерніи, по отношенію къ лѣсному дѣлу, лишено всякаго значенія и губернскія управленія государственныхъ имуществъ не имѣютъ за собой ни географическаго, ни экономическаго права существованія. За удержаніе настоящаго порядка приводится обыкновенно его защитниками одно лишь основаніе: удобство административныхъ сношеній, вслѣдствіе полнѣйшаго согласованія лѣснаго управленія съ общей администраціей Имперіи. Но во 1-хъ, сношенія эти далеко не сложныя (съ контролемъ, земствомъ, судомъ) и въ отношеніи собственно лѣснаго дѣла играютъ далеко не видную роль, а во 2-хъ, всѣ затрудненія, происходящія отъ несовпаденія границъ округовъ съ границами губерній, легко могутъ быть устранены законодательнымъ путемъ, какъ это и сдѣлано въ вѣдомствахъ военномъ, удѣльномъ, путей сообщенія и др. Считаая въ настоящее время необходимымъ образованіе округовъ, я не имѣю, конечно, въ виду однихъ лишь территоріальныхъ измѣненій и замѣны губернскаго управленія государственныхъ имуществъ окружнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ. По моему мнѣнію реформа эта должна быть произведена на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) окружныя управленія, въ предѣлахъ закона, должны быть вполнѣ самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ; имъ слѣдуетъ предоставить исключительное право изданія техническихъ и хозяйственныхъ инструкцій и вообще организацію и веденія лѣснаго хозяйства; 2) означенныя управленія должны быть компетентны для возлагаемыхъ на нихъ функций; слѣдовательно въ составѣ ихъ должны находиться спеціалисты по всѣмъ отраслямъ, т. е. по лѣсоводству, сельскому хозяйству, архитектурѣ, юриспруденціи и проч. Высокій образовательный цензъ — первое условіе успѣха указанной реформы. 3) Члены и чиновники окружныхъ управленій должны быть вполнѣ матеріально обеспечены, это второе условіе. Уничтоженіе нынѣшнихъ управленій и сокращеніе числа бесполезныхъ чиновниковъ даетъ, вѣроятно, средство для осуществленія этой реформы безъ особыхъ жертвъ со стороны Государственнаго Казначейства.

Вторую инстанцію долженъ составлять *лѣсничій*, безъ посредствующихъ звеньевъ между нимъ и управленіемъ округомъ. При всякой реформѣ, при томъ или другомъ порядкѣ, лѣсничій былъ и будетъ главнѣйшимъ дѣятелемъ на поприщѣ лѣснаго дѣла; отъ

лѣсничаго зависить быть или не быть нашему лѣсному хозяйству. Въ настоящему время лѣсное управленіе располагаетъ значительнымъ числомъ лицъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ; остается лишь провести ихъ черезъ хорошую практическую школу, поставить въ благопріятныя матеріальныя условія и уничтожить въ концѣ старый канцелярскій порядокъ. Непосредственныя сношенія лѣсничаго съ управленіемъ, облеченнымъ широкими полномочіями, имѣющимъ право разрѣшать почти всѣ текущіе вопросы—значительно помогутъ дѣлу. Нынѣшнія же управленія ничто иное какъ передаточныя и регистрирующія инстанціи, съ правомъ лишь остановить всякое ходатайство и представленіе лѣсничаго, а въ такого рода учрежденіяхъ всегда господствуетъ бумага, бумага и бумага.

Бумага—это нашъ фатальный недугъ, нашъ злой геній, нашъ дантовскій адъ, изъ котораго нѣтъ надежды выбраться на ясный свѣтъ Божій. Институтъ лѣсныхъ ревизоровъ, въ томъ видѣ какъ онъ нынѣ существуетъ, не можетъ оказывать замѣтной пользы. Пресловутая инструкция 1875 года подчинила этихъ чиновниковъ всезаѣдающей регламентаціи и дала возможность окружить себя непроницаемой бумажной броней, вдали отъ живаго дѣла: хотя означенная инструкция и вывѣтрилась, такъ сказать, и мало по малу стала уступать практическимъ требованіямъ, тѣмъ не менѣе она до сихъ поръ является надежной защитой для инертнаго отношенія къ дѣлу. Полная несостоятельность этой инструкции сказалась особенно тамъ, гдѣ лѣсное дѣло изъ административной стадіи пыталось перейти въ лѣсное хозяйство, гдѣ, слѣдовательно, выступили на сцену факты и условія, немогущія быть а priori предусмотрѣнными, когда нуженъ оказался личный починъ, умѣнье примѣниться къ тому или другому обстоятельству, анализировать данное явленіе, однимъ словомъ, когда нужна стала реальная хозяйственная дѣятельность, а не составленіе вѣдомостей по преданной разъ навсегда формѣ. Надлежитъ замѣтить, что дѣятельность ревизоровъ умаляется еще незавиднымъ ихъ матеріальнымъ положеніемъ, которое хуже положенія лѣсничихъ. Послѣдніе имѣютъ отъ казны квартиру, отопленіе и земельный надѣлъ и живутъ въ мѣстностяхъ, гдѣ жизнь сравнительно дешевле; первые же, не получая ничего кромѣ жалованія (на 150 руб. больше лѣсничаго I раз.), вынуждены имѣть пребываніе въ большихъ городахъ, причѣмъ всѣ помыслы и заботы ихъ невольно направлены не столько

на служебные интересы, сколько на сведеніе концевъ съ концами. Въ настоящее время никто изъ лѣсничихъ I и отчасти II разряда, за исключеніемъ отъявленныхъ честолюбцевъ, холостыхъ и обладающихъ собственными средствами, не пойдетъ охотно въ ревизоры. Бѣдные семейные люди (а ими имъ—легіонъ) принимаютъ эту должность исключительно ради воспитанія дѣтей, чтобы жить въ городѣ, гдѣ есть учебныя заведенія. По моему мнѣнію служебное положеніе и характеръ дѣятельности ревизоровъ должны быть видоизмѣнены; ихъ слѣдуетъ превратить въ форстмейстеровъ или въ старшихъ лѣсничихъ, поручивъ отдѣльный районъ, состоящій изъ 5—10 лѣсничествъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и интенсивности хозяйства. Обязанности этихъ старшихъ лѣсничихъ должны заключаться въ общемъ надзорѣ и контролѣ; имъ надлежитъ поручить предсѣдательство на торгахъ, въ таксаціонныхъ комиссіяхъ, высшее руководство всѣми хозяйственными операціями и проч. Но отнюдь имъ не слѣдуетъ предоставлять прямой исполнительной власти и создавать въ лицѣ ихъ промежуточную инстанцію, что поведетъ въ новой бумажной фабрикаціи, отъ которой мы всѣми силами стремимся отдѣлаться. Старшіе лѣсничіе, по моей мысли, должны быть совѣтниками, ходатаями, дружескими руководителями лѣсничихъ, носителями, если позволено будетъ такъ выразиться, опыта, знанія и нравственныхъ принциповъ; имъ не нужно имѣть канцеляріи, дѣятельность ихъ должна быть личная, направленная непосредственно на живое дѣло. Лишь на такихъ началахъ переустроенный институтъ ревизоровъ, въ связи, конечно, съ прочими административными реформами, можетъ оказать дѣйствительную услугу нашему лѣсному хозяйству.

Перехожу теперь къ предмету, составляющему у насъ самое больное мѣсто и тѣмъ не менѣе предмету первостепенной важности—къ лѣсной стражѣ. Организованная по положенію 1869 года, наша стража въ общей сложности, не говоря объ исключеніяхъ, *рѣшительно несостоятельна*. Это мы обязаны высказать открыто, во всеуслышаніе, ибо вопросъ настолько важенъ, что всякія недомолвки здѣсь не у мѣста: безъ хорошей стражи немыслимо, даже существованіе самаго лѣса.

По закону 1869 года, лѣсникъ, этотъ мельчайшій агентъ, какъ отдѣльная единица, но первенствующій въ лѣсномъ дѣлѣ какъ собраніе этихъ единицъ, получаетъ содержаніе отъ 5 р. до 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ, при готовой, конечно, квартирѣ, отопленіи и

усадебѣ (въ $1\frac{1}{2}$ десятины). Если семья его состоитъ всего изъ 4 лицъ и пудъ хлѣба стоитъ, положимъ, одинъ только рубль, спрашивается можетъ ли семья эта существовать, допустивъ даже, что въ огородѣ его, что встрѣчается крайне рѣдко, имѣются всѣ необходимыя овощи и приправы? А ргіогі можно отвѣтить, что по крайней мѣрѣ на половинѣ территоріи Имперіи—*не можетъ*. Отсюда вытекаетъ, что „настоящій“ человѣкъ въ лѣсники не поидеть, порядочный же крестьянинъ и подавно; только несчастье, порокъ или физическая немощь могутъ заставить человѣка принять должность, оплачиваемую ниже рыночной заработной платы. Въ частныхъ лѣсахъ центральныхъ губерній сторожъ получаетъ 12—14 руб. въ мѣсяць, не считая квартиры, усадебной земли и проч. и при нѣкоторомъ усердіи и доказанной честности можетъ рассчитывать, что его жалованіе удвоится, утроится, что онъ сдѣлается смотрителемъ, прикащикомъ и т. д., казенный же лѣсникъ обремененъ на вѣчную лямку, безъ малѣйшей надежды на улучшеніе своего положенія, хотя бы онъ рвеніемъ и стараніемъ звѣзды съ неба хваталъ. Безъ надежды на лучшее будущее нѣтъ плодотворной дѣятельности; эта истина одинаково справедлива какъ для интеллигентнаго лѣсничаго, такъ и для неграмотнаго лѣсника. Безспорно: стража у насъ имѣется въ полномъ комплектѣ и притомъ не умираетъ съ голоду и не ходитъ нагишомъ; но во всякомъ случаѣ не казенное жалованіе, а многовыносливые казенные лѣса спасаютъ ее отъ невзгодъ, „хорошіе“ люди попадаютъ въ лѣсную стражу лишь въ исключительныхъ случаяхъ: поступаетъ напр. сынъ многосемейнаго крестьянина, если ему не нужно уходить на жительство въ сторожку и лѣсъ находится подъ рукою и стережетъ онъ его, главнымъ образомъ, силой своего авторитета, зачастую по мѣсяцамъ не заглядывая въ дачу; онъ идетъ охотно въ лѣсники, руководствуясь тѣмъ, что и 5 рублей деньги, на улицѣ не подымешь. Но заставьте такого лѣсника быть ежедневно въ лѣсу при работахъ и онъ не останется одной минуты на службѣ, даже за 25 рублей въ мѣсяць.

Въ общей сложности, наша лѣсная стража, повторяю, по крайней мѣрѣ въ среднихъ губерніяхъ, состоитъ изъ совершенно негодныхъ элементовъ, а съ такою стражею невозможно вести рациональное хозяйство; требуется, во чтобы то не стало, коренная реформа въ ея организаціи; это не мой личный голосъ, это голосъ всѣхъ и cadaго, кто близко стоитъ къ дѣлу. Мы, интеллигентные

спеціалісты, не должны отмалчиваться и игнорировать столь важнаго вопроса; мы обязаны неусыпно настойчиво твердить объ этомъ величайшемъ недугѣ нашего лѣснаго дѣла, съ леченіемъ котораго нельзя медлить ни минуты.

Составители положенія о лѣсной стражѣ не думали, конечно, наградить Россію такими лѣсоохранителями, какихъ мы видимъ въ настоящее время. Они ошиблись лишь въ одномъ предположеніи, что недостатокъ денежнаго вознагражденія пополнится *земельными надѣлами*, что сторожа превратятся въ фермеровъ, личная выгода которыхъ будетъ тѣсно связана съ интересами службы. Но увы, эти предположенія на практикѣ не осуществились по слѣдующимъ причинамъ: 1) заниматься хлѣбопашествомъ, рассчитывая на свою личную силу, безъ инвентаря и хотя маленькаго оборотнаго капитала, возможно развѣ въ черноземныхъ мѣстностяхъ, но отнюдь не въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ земля почти вовсе не рентируетъ, между тѣмъ какъ въ этихъ именно губерніяхъ и сосредоточена масса казенныхъ лѣсовъ. 2) Занятіе хлѣбопашествомъ было бы еще возможно подъ условіемъ поселенія цѣлыми семьями; бобыль или солдатъ не захочетъ и не сѣумѣетъ вести своего хозяйства, даже при благопріятныхъ къ тому условіяхъ. 3) Отдача своихъ надѣловъ въ аренду, съ цѣлью скорѣе и вѣрнѣе извлечь доходъ, неминуемо должна была сдѣлаться общимъ правиломъ, причемъ чистый доходъ стражи составляла разность между арендной платой и платой въ казну за ту же землю; означенный доходъ, при полной нормѣ надѣла, составлялъ отъ 10 до 50 руб., рѣдко болѣе, но вслѣдствіе своей неравномѣрности и несправедливости не достигалъ цѣли. Въ силу указанныхъ причинъ земельные надѣлы не послужили къ улучшенію быта стражи и не только не облегчили государственнаго казначейства, но скорѣе причинили ущербъ казнѣ, по причинѣ нераціональнаго пользованія ея земельными угодіями. Опытъ 12 лѣтъ указываетъ единственный выходъ изъ настоящаго въ высшей степени ненормальнаго положенія, именно: 1) увеличить денежное вознагражденіе стражи, соотвѣтственно съ экономическими условіями каждой мѣстности, не придерживаясь невозможныхъ однообразныхъ для цѣлой Россіи нормъ; и 2) нынѣшніе земельные надѣлы стражи превратить въ оброчныя статьи, сохранивъ право каждому сторожу получать въ пользованіе участки земли опредѣленной площади, но за дѣйствительную арендную плату и подъ условіемъ вести хлѣбопашество лично или

силами семьи. Улучшить бытъ стражи, что равносильно улучшить самую стражу, это жгучій вопросъ для всѣхъ русскихъ лѣсничихъ, это кличъ всѣхъ, кому не чуждо благосостояніе своей родины.

Есть одна естественная причина, которая препятствуетъ ровнымъ образомъ улучшить бытъ нашей стражи и объясняетъ до нѣкоторой степени ненормальность современнаго порядка. Причина эта — географическое положеніе лѣсовъ и ничтожная цѣнность многихъ изъ нихъ, вслѣдствіи истощенія беспорядочными рубками. Разбросанность лѣсныхъ дачъ и чрезполосность владѣнія — обыкновенное явленіе, особенно въ средней полосѣ Россіи; 50 и даже 100 дачъ въ лѣсничествѣ, незначительной, конечно, площади — фактъ заурядный. При такихъ условіяхъ необходимо имѣть сторожей чуть не вдесятеро противъ нормы и понятно, что расходы на охраненіе далеко не соотвѣтствуютъ доходности этихъ дачъ; приходится *volens volens* сокращать означенные расходы до послѣдняго предѣла, каковое сокращеніе ведетъ, въ свою очередь, къ лѣсоистребленію и въ концѣ концовъ интересы казны страдаютъ не отъ кія, такъ отъ палки. Находясь между Сциллой и Харибдой, лѣсное управленіе до сихъ поръ предпочитало спасать свой чистый доходъ, закрывъ глаза на систематическое обезцѣниваніе лѣснаго капитала. Мнѣ кажется, что устранить эту роковую дилемму можно и должно однимъ способомъ: отчужденіемъ отдѣльно расположенныхъ дачъ, площадь коихъ менѣе нормальной величины обхода (въ среднихъ губ. нормальный обходъ можно считать въ 400—500 дес.), исключая, конечно, дачи, хотя небольшія, но особенно цѣнныя и важныя въ другихъ отношеніяхъ. Но при этомъ слѣдуетъ установить неизбѣжное правило, чтобы вырученный отъ этой продажи капиталъ, всецѣло употребленъ былъ на приобрѣтеніе новыхъ лѣсныхъ дачъ, по положенію и пространству удобныхъ для рациональнаго хозяйства, и расположенныхъ по возможности въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ произведено отчужденіе. Подобная система, настойчиво и послѣдовательно проведенная, будетъ радикальнѣйшимъ средствомъ, если конечно избѣгнуть вліянія страшнаго бича, сокрушающаго самыя благотворныя начинанія — канцелярскаго формализма. Другое дѣло истощенность и малоцѣнность многихъ дачъ, охраненіе которыхъ временно ложится бременемъ на государственное казначейство. Въ данномъ случаѣ необходимо помириться съ жертвами ради интересовъ будущаго, не забывая при томъ мудраго правила, что лучше ничего не дѣлать, чѣмъ дѣлать на половину; другими

словами—лучше бросить означенныя дачи на произволь судьбы, чѣмъ охранять ихъ несостоятельной стражей.

Лѣсоохраненіе, повторяю, важнѣйшій вопросъ данной минуты. Безъ хорошей стражи, матеріально обеспеченной, ничего не подѣлать, даже во всеоружіи науки, честности и благихъ намѣреній.

Изъ всего сказаннаго въ этой статьѣ, приходимъ къ заключенію, что наше государственное лѣсное хозяйство страдаетъ прежде всего отсутствіемъ системы и руководящихъ принциповъ и затѣмъ неудовлетворительной организаціей управленія и охраненія, въ соединеніи съ крайней регламентаціей хозяйственныхъ дѣйствій. Все это вмѣстѣ взятое обрекаетъ лѣсное дѣло на застои и прозябаніе и систематически приводитъ къ оскуднѣнію лѣсныхъ богатствъ. Лѣсное дѣло ждетъ реформы, но реформы коренной, не съ верхушекъ и частныхъ, а съ основанія и общихъ началъ. Нужно начать съ установленія конечныхъ идеаловъ и цѣлей, къ достиженію коихъ должно стремиться государственное лѣсное хозяйство, далѣе—нужно отказаться отъ губельной централизаціи, отъ всѣхъ застарѣлыхъ инструкцій и правилъ, въ силу которыхъ изъ Петербурга дается разрѣшеніе на рубку сгнившаго дерева, на опредѣленіе лѣснаго сторожа, на сносъ какой нибудь развалившейся бани; необходимо затѣмъ организовать мѣстное управленіе на раціональныхъ началахъ, вызвать въ немъ самодѣятельность и инициативу, дать власть и средства, подвергнувъ одновременно фактической отвѣтственности, не за бумагу, а за дѣло; наконецъ, необходимо создать надежную хорошую лѣсную стражу, свято памятуя, что охраненіе есть *первый* шагъ правильнаго хозяйства. Мы не можемъ пожаловаться на недостатокъ людей; въ этомъ отношеніи наше время, чтобы тамъ не говорили защитники доброй старины, много счастливѣе времени, напр. министерства графа Муравьева. Масса молодежи, съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ, чуть не сотнями устремляется ежегодно на казенную службу. И нужно сказать правду: „лѣсная“ молодежь наша, независимо солидныхъ познаній, глубоко проникнута чувствами долга и любви къ дѣлу. Надо лишь утилизировать эту живую, могучую силу, поставить въ благопріятныя матеріальныя и нравственныя условія, выдвинуть высокія практическія задачи, отнестись къ ней разумно и съ сердцемъ, главное съ сердцемъ, ибо на такой призвѣвъ она устремится на дѣло со всей страстностью юности. Нынешній контингентъ молодыхъ лѣсничихъ—говорю это по опыту

и глубокому убѣжденію — безусловно оправдаетъ довѣріе своей страны и высшей власти, если послѣдняя вручитъ ему интересы лѣснаго дѣла на тѣхъ основныхъ началахъ, которыхъ я коснулся въ общихъ чертахъ въ настоящемъ очеркѣ. Дай лишь Богъ, чтобы ожидаемыя реформы не заставили себя ждать и лѣсной вопросъ снова не канулъ въ Лету.*)

III. Журна.

Въ декабрьской книжкѣ Лѣснаго Журнала, въ общемъ обзорѣ за текущій годъ, мы сведемъ итогъ тѣмъ указаніямъ, которыя высказывались въ нашей лѣсной литературѣ, касательно задачъ лѣснаго управления и средствъ для ихъ выполненія. Мы воспользуемся тогда и изложенными въ настоящей статьѣ предположеніями нашего уважаемаго сотрудника, съ которымъ мы во многомъ согласны, но — не во всемъ.

*) Въ декабрьской книжкѣ Лѣснаго Журнала, въ общемъ обзорѣ за текущій годъ, мы сведемъ итогъ тѣмъ указаніямъ, которыя высказывались въ нашей лѣсной литературѣ, касательно задачъ лѣснаго управления и средствъ для ихъ выполненія. Мы воспользуемся тогда и изложенными въ настоящей статьѣ предположеніями нашего уважаемаго сотрудника, съ которымъ мы во многомъ согласны, но — не во всемъ. Red.

III. С м ѣ с ъ .

1. Замѣтка о лѣсномъ хозяйствѣ въ Кобелякскомъ уѣздѣ.

(Сообщеніе Г. Доброгаева). Кобелякскій уѣздъ принадлежитъ по количеству имѣющихся въ немъ лѣсовъ къ самымъ бѣднѣйшимъ уѣздамъ Полтавской губерніи; лѣса здѣсь только и встрѣчаются въ болѣе значительномъ количествѣ по берегамъ рѣки Ворсклы (притокъ р. Днѣпра) и на плавняхъ р. Днѣпра; остальное же пространство уѣзда представляетъ сплошную степь, на которой кое-гдѣ, въ ярахъ, байракахъ, въ долинахъ небольшихъ рѣчекъ можно встрѣтить небольшую „купку“ лѣса, да на пескахъ, возлѣ мѣст. Бѣлики и Новосенжари, кустышелюги, разведенныя посадкой (такъ называемыя плантаціи). Наиболѣе цѣнный лѣсъ растетъ по рѣкѣ Ворсклѣ; здѣсь, кромѣ деревьевъ мягкихъ породъ: ольхи, осокоря, встрѣчается, и даже въ довольно большомъ количествѣ, дубъ и отчасти вязъ и ясень, тогда какъ на плавняхъ р. Днѣпра послѣднія лѣсныя породы встрѣчаются рѣже; здѣсь господствуютъ осокорь, верба и лоза.

Лѣса по Ворсклѣ принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ, преимущественно же казакамъ и помѣщикамъ, но площадь владѣнія каждаго крайне незначительна; десятина 10 — это максимумъ; обыкновенно же 1—2 десятины, а у нѣкоторыхъ и до $\frac{1}{4}$ десятины. Но и съ такихъ небольшихъ лѣсныхъ клочковъ владѣльцы ежегодно умѣютъ получать почти всѣ необходимыя для ихъ хозяйственныхъ надобностей лѣсныя матеріалы.

Съ этою цѣлью ими ведется на участкахъ такого рода хозяйство. Главный лѣсной матеріалъ, требуемый ежегодно и въ наибольшемъ количествѣ — это хворостъ для плетней, избъ (въ селахъ и городахъ строятъ мазанки) и проч.; затѣмъ колья и жерди для тѣхъ же плетней, избъ, сараевъ, и въ ограниченномъ размѣрѣ

бревна на сохи и подсошки и, частью, для избъ и сараевъ. Рубка хвороста, котораго требуется наибольшая масса, и на возвращеніе котораго направлено все вниманіе владѣльца, производится чрезъ четыре года. При рубкѣ хвороста, участокъ или часть его вырубается, но не сплошь, а съ оставленіемъ на разстояніи 2—3 сажень въ обѣ стороны лучшихъ деревцовъ. Чрезъ четыре года послѣ первой рубки, деревца эти вырастаютъ уже на колья; при рубкѣ на этомъ же участкѣ хвороста во второй разъ, вмѣстѣ съ хворостомъ вырубается и часть этихъ деревьевъ, простоявшихъ на корнѣ теперь уже восемь лѣтъ, приблизительно половина, остальные же удерживаются на корнѣ на третій оборотъ рубки; ко времени рубки они будутъ имѣть уже двѣнадцать лѣтъ, когда идутъ уже на жерди. Продолжая такой порядокъ рубокъ, доводятъ остальные деревья до 16-ти лѣтняго возраста, когда, въ большинствѣ случаевъ, всѣ маяки срубаютъ, и только иногда, въ виду особой надобности, оставляютъ нѣсколько единичныхъ экземпляровъ на срокъ болѣе продолжительный.

Вырубая такимъ порядкомъ постепенно всѣ маяки (волошки, какъ ихъ здѣсь называютъ), хозяинъ, одновременно съ тѣмъ, подготавливаетъ новые, взаменъ выбираемыхъ; при каждой очередной вырубкѣ хвороста, часть деревцовъ оставляется, для образованія новыхъ маяковъ.

Чтобы оставляемые деревца не разрастались въ сучья и не затѣняли подлѣска, при каждой вырубкѣ хвороста они старательно подчищаются.

Количество волошкочъ, оставляемыхъ при рубкѣ хвороста, бываетъ весьма различно и зависитъ отъ густоты и качества насажденія; чѣмъ гуще лѣсъ и чѣмъ онъ лучше растетъ, тѣмъ больше; больше или меньше, смотря по потребности на данный сортъ; обыкновенно число колеблется отъ 500 до 1.500 штукъ на десятину. На волошки оставляются деревья прямые, рослые, не болѣзненные, вообще лучшія; при слѣдующихъ рубкахъ изъ числа ихъ вырубаются тѣ, которыя похуже, такъ чтобы на самый продолжительный срокъ оставались самые лучшіе экземпляры.

Рубка лѣса производится послѣ полевыхъ работъ, въ концѣ осени и въ началѣ зимы, по неглубокому снѣгу, чтобы можно было рубить лѣсъ пониже и чтобы, такимъ образомъ, не оставлять высокихъ пней, чрезъ что лѣсъ изрѣживается. Приступая къ рубкѣ лѣса, площадь участка раздѣляется на грядки и смотря по числу

рубщиковъ. Каждый рубщикъ занимаетъ на этой грядкѣ полосу, шириною сажени въ двѣ и, пройдя по ней рубкою отъ 1¹/₂ до 2 саж., оставляетъ посрединѣ полосы часть деревцовъ не срубленными, на волошкѣ, такъ что послѣдніе, послѣ вырубкѣ хвороста, бывають расположены довольно правильными рядами. Срубленный хворостъ складывается сначала въ небольшія кучки или „оберешки“, которыя потомъ сносятся на определенное мѣсто и складываются въ сажени или (чаще) въ кучи, мѣрою въ одинъ возъ.

Вслѣдствіи ежегоднаго разлива р. Ворсклы, лѣсъ, расположенный по ней, во время весенняго половодья покрывается водой. Осаждающійся иль удобряетъ почву и, благодаря этому удобренію, вырубленная площадь уже на слѣдующій годъ густо покрывается лѣсною растительностью, нерѣдко даже такъ, что до наступленія оборота рубки хвороста приходится прочищать подлѣсокъ; иногда такія прочистки дѣлаются уже на первый годъ, и въ такомъ случаѣ срубленные молодые побѣги съ листьями идутъ на кормъ овцамъ.

2. *Cecidomyja brachyntera* въ Полтавской губерніи.

(Сообщеніе г. Рудзкаго). Не смотря на обширный округъ распространенія этого насѣкомаго, оно встрѣчается не часто, и потому лѣсничіе мало обращаютъ на него вниманія. Въ Россіи его наблюдали два раза: первый разъ Греве, въ Лисинской дачѣ, на молодыхъ соснахъ, на мокрой почвѣ, причѣмъ поврежденіе считалось смертельнымъ, а единственною мѣрою противъ распространенія вреда—вырваніе и сожиганіе зараженныхъ экземпляровъ; другой разъ наблюдалъ это насѣкомое я, въ Засурскомъ лѣсу близъ Пензы, на молодыхъ соснахъ, на довольно тощей песчаной почвѣ. По экземплярамъ, доставленнымъ мною тогда Энтомологическому Обществу, составлены Гернетомъ описаніе и превосходные рисунки; въ статьѣ Гернета приведена и литература насѣкомаго. Участь пораженныхъ деревцовъ осталась мнѣ неизвѣстною.

Прошлую осенью получилъ я отъ г. Отто Патцига, лѣсничаго Карловской экономіи Великой Княгини Екатерины Михайловны, нѣсколько сосновыхъ иглъ, во влагалищахъ которыхъ, а иногда и на поверхности самой иглы, мною найдены личинки *Cecidomyjae brachynterae*. По словамъ г. Патцига, зараженными оказались не

только молодыя плантаціи, но и старыя сосновыя насажденія (въ Полтавскомъ уѣздѣ); хвоя пожелтѣла и опала во множествѣ. Г-нъ Патцигъ, за отлучкою на все лѣто, не могъ прослѣдить за развитіемъ насѣкомаго, хотя было бы интересно опредѣлить, гдѣ и какъ оно окукляется, чего до сихъ поръ никѣмъ не было наблюдаемо. Нынѣ г. Патцигъ, при новой присылкѣ иголь со старыхъ и молодыхъ растеній, присовокупляетъ слѣдующее: „Еще нельзя видѣть, много ли насѣкомыхъ вывелось въ нынѣшнемъ году, такъ какъ замороженныя иглы, пока (10 октября), большею частью, еще зелены и начали желтѣть лишь недѣлю—другую тому назадъ. Въ старыхъ насажденіяхъ поврежденіе мало замѣтно, но желтозеленыя иглы молодыхъ растеній бросаются уже въ глаза. Въ общемъ же, насѣкомое въ нынѣшнемъ году вывелось много слабѣе прошлогодняго. На соснахъ, наиболѣе объѣденныхъ въ прошломъ году, до сихъ поръ не обнаруживается никакихъ вредныхъ послѣдствій, и деревья выглядятъ совсѣмъ здоровыми; я намѣренъ заняться измѣреніемъ прироста, посредствомъ Преслерова бурава, для опредѣленія того, не уменьшилась ли ширина годичнаго слоя вслѣдствіе поврежденія иголь“.

На присланныхъ г. Патцигомъ вѣтвяхъ, какъ съ молодыхъ растеній, такъ и со старыхъ, оказалось довольно много укороченныхъ иголь, изъ которыхъ большая часть пожелтѣвшихъ; личинки отерты какъ въ пожелтѣвшихъ, такъ и въ зеленыхъ укороченныхъ иглахъ; нормальныя же иглы, всѣ зеленыя, оказались свободными отъ насѣкомаго.

3. Жизнь сойки. (*Garrulus glandarius* L.). Лѣсничіе знакомятъ съ ролью птицъ въ лѣсоводствѣ по учебникамъ лѣсоохраненія, гдѣ впрочемъ объ образѣ жизни ихъ ничего не говорится, а лишь распредѣляются животныя на два класса: полезныхъ и вредныхъ. Такое распредѣленіе однако очень трудно, уже вслѣдствіе разнообразія пищи многихъ животныхъ, и лѣсничему, для составленія правильнаго сужденія, очень полезно изучить именно образъ жизни животныхъ, такъ какъ имъ-то и опредѣляется отношеніе животныхъ къ хозяйству. На многочисленныя сантиментальныя писанія Глогера и его послѣдователей нельзя полагаться, потому что эти люди крайне увлекаются и во всѣхъ почти птицахъ видятъ безусловно союзниковъ и пособниковъ человѣка. Лучшимъ пособіемъ

лѣсническому можетъ служить Зоологія эберсвальдскаго профессора Альтума, посвятившаго свою дѣятельность всецѣло изученію образа жизни животныхъ по отношенію къ лѣсному хозяйству. Въ его книгѣ вы найдете не голословные приговоры, а выводы, основанные на рядѣ наблюденій, большею частью собственныхъ. Чтобы познакомить читателя съ превосходною книгою Альтума, мы заимствуемъ изъ нея описаніе образа жизни сойки, птицы близкой къ нашей кедровкѣ, о которой писалось кое-что и въ русскихъ лѣсныхъ журналахъ.

Сойка, птица чисто лѣсная, живетъ и въ горахъ, и въ равнинахъ, въ лиственныхъ насажденіяхъ и въ хвойныхъ. Последнія она менѣе любитъ, а также не забирается и въ самую глубь лѣса, но все же ее можно встрѣтить единично и въ старыхъ хвойныхъ лѣсахъ. Чаше же всего выбираетъ она смѣшанные и лиственные лѣса, особенно опушки и перелѣски; дубъ и букъ, ради ихъ плодовъ, предпочитаетъ другимъ породамъ. Вылетаетъ изъ лѣсу сойка очень неохотно, пугливо перелетаетъ, въ прямомъ направленіи, чрезъ открытыя мѣста, до слѣдующаго дерева или куста, и здѣсь громкимъ, столь знакомымъ лѣсническому, крикомъ даетъ знать о своемъ появленіи. А не то, летитъ вдоль опушки, просѣки или лѣсной тропы, держась поближе къ деревьямъ и почасту присаживаясь. Полетъ ея состоитъ изъ неравномѣрнаго трепетанія и напоминаетъ полетъ желны или удода. Зато очень ловко, большими прыжками, перебирается она съ вѣтки на вѣтку и можетъ быстро подыматься на верхъ, особенно на дубахъ. По землѣ движется сойка тоже въ прыжку.

Внѣ лѣса обычная пугливость сойки еще болѣе усиливается, такъ что, при малѣйшемъ подозрѣніи, птица спѣшитъ укрыться въ ближайшихъ вѣтвяхъ. Общественно она никогда не показывается, и даже если нѣсколькимъ сойкамъ приходится летѣть по одному и тому же направленію, то онѣ всегда держатся на почтительномъ разстояніи другъ отъ друга. Во время высиживанія, самецъ и самка никогда не летаютъ вмѣстѣ, хотя каждый изъ нихъ непременно полетитъ по тому же самому направленію, по которому предъ нимъ вернулся другой.

Сойка скрывается довольно искусно, но ее всегда можно обнаружить по крику, какой она издаетъ, замѣтивъ что нибудь подозрительное. Увидя крадущуюся лисицу, а то и зайца, травимаго собаками, она летитъ надъ нимъ, непрерывно крича, если только

загонщиковъ шумъ не испугаетъ ея самой. Замѣтивъ сову или сидящую въ бѣличьемъ гнѣздѣ куницу, сойка, вмѣстѣ съ черныиъ дроздомъ и поползнемъ, подымаетъ оглушительный крикъ.

Пища сойки очень разнообразна. По любимому блюду, нѣмцы назвали ее не безъ основанія *желудницею* (Eichelheger): при урожаѣ она не выходитъ изъ дубняковъ, а если желуди родились лишь на нѣкоторыхъ деревьяхъ, то на нихъ ее сѣло ищите; если такія деревья стоятъ на дворѣ, то вы можете наблюдать безпрестанный полетъ сойки изъ сосѣдняго лѣса на дворъ и обратно: такъ какъ осторожная птица боится на долго остаться вблизи человѣческаго жилья. На дубы при усадьбѣ, во время урожая, слетаются сойки со всей окрестности и удаляются не ранѣе, какъ по истребленіи всѣхъ желудей. Начиная сверху, они обыскиваютъ каждую вѣтку, а потомъ спускаются наземь за опавшими желудями и спѣшатъ укрыться съ добычею въ ближайшемъ кустарникѣ.

Такое совершенное опустошеніе малочисленныхъ сѣмянныхъ дубовъ, какое я часто наблюдалъ въ Вестфаліи, можетъ оказаться далеко не безразличнымъ, лишивъ владѣльца всѣхъ его посѣвныхъ желудей. Еще вреднѣе оказывается сойка, когда она, при недостаткѣ желудей на деревьяхъ, успѣетъ открыть желуди уже высѣянныя: тогда приходится окончательно распротиться съ посѣвомъ.

Но сойка и сама производитъ посѣвы дуба. Въ глоткѣ своей она накопляетъ гораздо больше желудей, чѣмъ въ состояніи бываетъ сѣсть, и остатокъ прячетъ подъ опадшую листву или подъ иной почвенный покровъ, между кустами, въ верескѣ. Всѣ воронообразныя имѣютъ оригинальную привычку уносить и запрятывать разныя мелкіе, особенно же блестящіе, предметы, хотя они даже вовсе негодятся въ пищу. Такимъ образомъ и наша сойка растаскиваетъ множество желудей; многіе изъ нихъ она, конечно, уронитъ еще на лету; по крайней мѣрѣ я часто встрѣчалъ на открытой вересковой равнинѣ, между двумя дубовыми лѣсочками, молодыя дубки, которые всѣми считались за посѣянныя сойкою, да иначе ихъ присутствія и нельзя объяснить. Однако, строго говоря, о посѣвѣ въ этомъ случаѣ врядъ ли можетъ быть и рѣчь, такъ какъ нужны совсѣмъ исключительныя обстоятельства, чтобы заставить сойку опуститься на открытомъ мѣстѣ и положить тамъ свой желудь. Обиліе же молодыхъ дубковъ и нахожденіе ихъ какъ разъ на томъ пространствѣ, чрезъ которое сойки перелетаютъ изъ лѣса въ лѣ-

сокъ, говорить за вѣрность моего предположенія о растерѣ птицями желудей. Я и вообще полагаю, что большая часть „посѣянныхъ“ сойкою желудей бываютъ ею просто уронены.

Во всякомъ случаѣ, въ нашей птицѣ несомнѣнно должно видѣть естественнаго распространителя дубовыхъ и буковыхъ лѣсовъ, такъ какъ съ буковыми орѣшками она распоряжается точь въ точь какъ и съ желудями. Однако такую культурную работу мы поставимъ въ заслугу сойкѣ лишь тамъ, гдѣ мы сами ничего или почти ничего не сажаемъ. Гдѣ же заведено правильное лѣсное хозяйство, тамъ сойка, съ ея посѣвами, оказывается совсѣмъ лишнею. Недавно въ лѣсу эберсвальдской академіи сойка, въ сопровожденіи снлицъ и одной бѣлки, опустошила почти въ концѣ буковый питомникъ. При мѣстномъ лишь урожаѣ буковыхъ орѣшковъ, сойки слетаются во множествѣ въ одно мѣсто и сильно подрываютъ успѣхъ естественнаго обсѣмененія.

Если кто сомнѣвается, дѣйствительно ли сойка поѣдаетъ у него желуди, тотъ пусть посмотритъ на желуди, лежащіе подъ сѣмяноносными деревьями; тѣ экземпляры, которые повреждены сойкою и ею обронены, имѣютъ подъ плюскою трехугольную дырку и, тамъ же, поперечную черту, какъ слѣдъ гладкаго клюва; болѣе сильныя поврежденія рѣдки. Буковые же орѣшки сойка разбиваетъ, напротивъ, грубо и неправильно, но все же ея поврежденіе легко отличить отъ зябличьяго: сойка всегда раскалываетъ орѣшки пополамъ *).

Общеизвѣстно, что сойка всегда воруетъ зрѣлыя вишни; она не брезгаетъ и другими мягкими и сладкими плодами. Изъ животнаго царства она поѣдаетъ почти все, что только можетъ достать и осилить: жуковъ, гусеницъ, куколокъ, дождевыхъ червей, птичью молодь, мышей, падалъ. Какъ курьезъ, приводимъ сообщеніе Наумана, что его сынъ нашелъ въ глоткѣ убитой имъ сойки цѣлую пригоршню яичекъ кольчатаго шелкопряда, отчасти даже съ кусками вѣтки, на которой были налѣплены яички. Многія гусеницы служатъ добычею сойки, не только голыя, но даже и слегка волосатыя, какъ напримѣръ сосноваго шелкопряда, а во время лета майскаго жука и этотъ страшный врагъ лѣса во множествѣ попадетъ въ желудокъ сойки.

*) У Альтума приведены опущенные нами рисунки желудей, поврежденныхъ сойкою, и буковыхъ орѣшковъ, какъ соевыхъ, такъ и зябличьихъ.

Однако сойка живетъ слишкомъ одиночно и питается слишкомъ разнообразною пищею, чтобы ее можно было назвать очень полезною птицею, за истребленіе насѣкомыхъ. Съ другой стороны, именно какъ отдѣльно, за личный счетъ, работающій хищникъ, кроющійся среди кустарника, сойка сильно задерживаетъ размноженіе мелкихъ птишекъ. Она постоянно обшариваетъ кустарники и вѣтви ихъ, и отыскиваетъ птичьи гнѣзда, въ чемъ съ нею поравняться можетъ развѣ сорока. Съ равнымъ удовольствіемъ пожираетъ сойка какъ яйца, такъ и птенчиковъ, голыхъ и уже оперившихся. Гнѣзда хвостовки раззоряются большею частью сойкою, которая въ такой же мѣрѣ истребляетъ молодъ соловьевъ и славокъ, не щадя и дроздовыхъ гнѣздъ.

Понятно, что, при такой сытной пищѣ, наша птица мало заботится о вредныхъ гусеницахъ, и изслѣдованіемъ желудка соекъ, убитыхъ во время высиживанія птишекъ, легко убѣдиться, какому должна быть приписана большая часть вины за слабое размноженіе мелкихъ птицъ. Соколы и ястребы съѣдаютъ, въ теченіе года, не одну птицу, но они не раззоряютъ молодежи, какъ то упрямо и втихомолку дѣлаетъ сойка.

Что она поѣдаетъ мышей, это не подлежитъ сомнѣнію, но ея постоянное мѣстопробываніе, кругъ ея дѣятельности, не въ лѣсу, и не въ полѣ, а тамъ, гдѣ вовсе нѣтъ мышей. То же замѣчаніе относится и къ истребленію сойкою вредныхъ гусеницъ. Пожалуй, она оберетъ не одну гусеницу съ болѣе толстыхъ сучьевъ, даже кормить своихъ дѣтенышей преимущественно насѣкомыми, и если монашенка, сосновый шелкопрядъ или иное насѣкомое расплодятся въ огромномъ количествѣ, то сойка, за неимѣніемъ лучшей пищи, пожретъ, пожалуй, нѣсколько сотъ насѣкомыхъ. Но она никогда не станетъ, какъ синица, искать ихъ по мелкимъ вѣтвямъ, листьямъ и почкамъ: поле дѣятельности ея не тамъ, гдѣ живетъ большая часть враговъ лѣса.

Послѣвомъ желудей и истребленіемъ нѣсколькихъ насѣкомыхъ сойка можетъ принести иногда нѣкоторую пользу, но вредъ, который она постоянно наноситъ, много превосходитъ эту пользу.

4. Изъ старыхъ книгъ. (Сообщеніе провинціала). Старыя книги бываютъ очень любопытны во многихъ отношеніяхъ, между прочимъ и тѣмъ, что иногда поразительно напоминаютъ

современныя произведенія по духу своему, не смотря на различіе въ приемахъ изложенія.

Возьмемъ, на примѣръ, вышедшее сто лѣтъ тому назадъ, въ 1788 году, сочиненіе Децеля, доктора философіи, профессора, члена академіи наукъ, и т. д., озаглавленное: „Praktische Anleitung zur Forstwirthschaft, besonders zur Vermessung, Taxirung und Eintheilung der Wälder. Ein Handbuch für junge Förster“ (Практическое наставленіе къ лѣсному хозяйству, въ особенности къ измѣренію, таксированію и устройству лѣсовъ. Руководство для молодыхъ лѣсничихъ). Изъ книжки не видно, чтобы авторъ велъ самъ когда нибудь лѣсное хозяйство, которому онъ взялся учить другихъ; но этого, по понятіямъ ученыхъ того времени, должно быть, и не требовалось; не изъ опыта выводились тогда лѣсоводственныя положенія, а диктовались извнѣ, и „сочиненіе“, надо полагать, встрѣчалось бѣдными лѣсничими съ тѣмъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ больше заключалось въ немъ фразъ и положеній, выраженныхъ ученымъ языкомъ, непонятнымъ простому смертному. Полюбуйтесь, на примѣръ, какъ академикъ и докторъ философіи училъ находить ежегодный приростъ, оказываемый деревьями одной и той же породы на одинаковой почвѣ. Для этого нужно опредѣлить объемы двухъ деревъ неодинаковаго возраста, въ остальномъ же сходныхъ между собою, изъ логарифма большаго объема вычесть логарифмъ меньшаго объема, разницу раздѣлить на разницу въ возрастѣ изслѣдуемыхъ деревъ, частное принять за логарифмъ, отыскать ему соотвѣтствующее число, вычтя изъ коего единицу, получимъ искомую величину прироста.

Еще „ученіе“ рѣшается другая задача, которую мы приведемъ цѣликомъ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ ея или, вѣрнѣе, съ отвѣтомъ, такъ какъ отъ приведенія доказательствъ авторъ благоразумно воздерживается.

Даны: общій запасъ всей дачи, возрастъ спѣлости и годичный приростъ; найти: сколько сажень можетъ быть вырублено ежегодно безъ истощенія лѣса? Для этого должно:

I. Умножить возрастъ спѣлости на логарифмъ годичнаго прироста, увеличеннаго на единицу.

II. Къ произведенію прибавить логарифмъ запаса и логарифмъ прироста.

III. Найти соотвѣтствующее число къ логарифму, найденному по пункту I.

IV. Это соответствующее число уменьшить на единицу, взять логарифмъ разности, и вычесть этотъ логарифмъ изъ логарифма, найденнаго по пункту II.

V. Отыскать число, соответствующее логарифму, найденному по пункту IV.

Не думайте, читатель, что это выписка изъ записокъ сумасшедшаго; напротивъ—мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ отцовъ лѣсоводства, имя котораго не опускается историками лѣсоводства, а профессоръ Собичевскій, въ извѣстной актовъ рѣчи своей, (1871 г.) приводитъ Децеля въ числѣ лицъ, „стремившихся къ разработкѣ лѣсоводства на новыхъ основаніяхъ“, а именно, сдѣлавшихъ „попытку, примѣненіемъ законовъ математики къ росту отдѣльныхъ деревьевъ и цѣлыхъ насажденій, доставить вѣрные средства для опредѣленія возраста, въ которомъ каждое отдѣльное лѣсонасажденіе наивыгоднѣйшимъ образомъ можетъ быть срублено, и для вычисленія матеріальнаго дохода, который возможно извлекать изъ лѣснаго имущества, сообразно съ его производительностію“.

Въ ряду этихъ реформаторовъ, разматривавшихъ лѣсоводство какъ бы прикладную ариметику, г. Собичевскій вслѣдъ за Децелемъ ставитъ Шпета. Это опять баварскій математикъ и профессоръ, довольно плодовитый; онъ написалъ, между прочимъ, „Наставленіе, какъ съ пользою примѣнять математику и физическую химию въ лѣсоводствѣ и къ лѣсному камеральному искусству, — *Anleitung die Matematik und Physikalische Chemie auf das Forstsen und forstliche Camerale nützlich anzuwenden 1797*“. Въ первой главѣ этой крайне любопытной книги излагаются „физико-химическія разсужденія о силахъ, дѣйствующихъ при ростѣ дерева, и сообразно этимъ разсужденіямъ развивается функція роста древесныхъ растений“. Опираясь на эту функцію, въ слѣдующей главѣ говорится о построеніи скалы роста свободно стоящаго дерева; по словамъ автора, онъ могъ бы, посредствомъ высшей математики, дать своей скалѣ общее выраженіе, но это выраженіе „не всегда дастъ то, что оно собственно должно дать“ (?), а самое вычисленіе затруднительно и для большинства лѣсничихъ непонятно, поэтому онъ далъ своей скалѣ болѣе скромное выраженіе. Slѣдующая глава даетъ рядъ вычисленій для опредѣленія хода угнетенія дерева въ насажденіи; далѣе рѣчь идетъ о „степени лѣснаго сродства“, объ „относительной сокоспособности почвы“ и т. д.,—все физико-химическія разсужденія. На нихъ потомъ строится опредѣ-

леніе запаса, прироста, возраста силѣности, количества добычи, и для всего даются очень длинныя формулы. Въ послѣднемъ отношеніи Шпетъ сильно напоминаетъ новѣйшихъ реформаторовъ лѣсоводства, съ ихъ аршинными формулами; сходство доходитъ до того, что уже у Шпета, въ шестьдесятъ лѣтъ до Преслера, мы находимъ знаменитую „ожидаемую стоимость“, и даже тройку: абсолютную, относительную и уравненную.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе таксаціонныхъ и лѣсоустроительныхъ формулъ, мы познакомимъ читателя лишь съ основнымъ содержаніемъ работы Шпета, съ его начальными физико-химическими разсужденіями.

Каждому сѣмени присущъ нѣкоторый первосокъ (Ursaf), и чѣмъ больше осталось его за расходомъ на проростаніе, тѣмъ лучше ростъ растенія; на различныхъ почвахъ ростъ бываетъ неодинаковъ, изъ чего видно, что первосокъ дѣйствуетъ на почвенныя соки по законамъ сродства; далѣе, ростъ дерева тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ менѣе сопротивленія корнямъ представляетъ почва. Кромѣ свойствъ самаго дерева, на ростъ его вліяютъ еще свойства почвы, а именно ея богатство и степень ея усвоемости. Такимъ образомъ, сравнительное сокоускореніе дерева по отношенію къ сокоускоренію другаго дерева, принятаго за единицу, выразится формулою

$$S = \frac{a \cdot d \cdot f}{e}$$

гдѣ a = сравнительной усвоительной способности дерева, d = сравнительному богатству почвы, f ея сравнительной усвоемости, e сравнительной силѣ сопротивленія ея.

Но первосокъ дерева можетъ соотвѣтствовать данной почвѣ въ различной степени, и потому Шпетъ выражаетъ чрезъ b сравнительную степень такого соотвѣтствія; далѣе, за покрытіемъ расхода на проростаніе, въ растеніи остается различное количество первосока, положимъ $\frac{1}{p}$; наконецъ, сравнительное сродство дерева съ почвою (его *габилитацин*) обозначается буквою c ; тогда

$$S = \frac{a \cdot b \cdot c \cdot d \cdot f}{e \cdot p}$$

Но не одно только сравнительное сокоускореніе, найденное по этой формулѣ, вліяетъ на ростъ дерева, который зависитъ еще отъ сокоспособности почвы, а уравненная сокоспособность даннаго мѣстоположенія будетъ найдена, если, опредѣливъ количество питательныхъ веществъ, заключающихся въ кубическомъ футѣ каждаго

почвеннаго слоя, сумму этихъ количествъ раздѣлить на число слоевъ. Далѣе, климатъ и механическія свойства поверхности даннаго мѣстоположенія могутъ быть не столь благоприятны какъ въ нормальномъ случаѣ; это отношеніе выразимъ чрезъ $\frac{1}{g}$; наконецъ, удѣльный вѣсъ данной почвы и нормальной пусть относятся какъ $h:1$. Тогда отношеніе объема даннаго дерева къ объему нормального:

$$M = \frac{a. b. c. d. f. c.}{e. p. g. h.}$$

Затѣмъ для опредѣленія объема даннаго дерева достаточно лишь знать массу дерева, выросшаго въ отношеніяхъ, принятыхъ за нормальныя, опредѣлить первосокъ, богатство почвы, ея усвояемость, удѣльный вѣсъ, сокоспособность, и прочая и прочая, и подставить эти сравнительныя величины въ общую формулу.

Не правда ли, какъ просто и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ „учено“? Мы понимаемъ подобныя натурфилосовскія построенія въ доброе старое время, но въ томъ-то и дѣло, что теперь, несмотря на значительные успѣхи естественныхъ наукъ, въ лѣсоводствѣ все же господствуетъ погоня за ученостью, въ сущности, такого же натурфилосовскаго сорта. Знакомые, напримѣръ, съ такъ называемаго *лѣсною статикою* или съ *раціональнымъ финансовымъ ученіемъ* Преслера найдутъ, конечно, довольно близкое родство между этими модными ученіями и натурфилосовскими изліаніями прошлаго столѣтія.

Я нарочно выбралъ, изъ числа старыхъ писателей, людей довольно авторитетныхъ, чтобы меня нельзя было упрекнуть въ ссылкѣ на признанія бездарности. Особенно это относится къ Шпету, сочиненія котораго даже такой великій лѣсоводъ, какъ Котта, причисляетъ къ наиболѣе замѣчательнымъ; по его мнѣнію, „весьма цѣнныя данныя [изъ математики и физики, заключающіяся въ работахъ Шпета, конечно, обезпечиваютъ за ними на всегда мѣсто въ числѣ лучшихъ сочиненій по таксаціи“. Понятно, что Котта-то, цѣликомъ практикъ, изъ подобныхъ работъ самъ ровно ничего не черпалъ, но таково уже обаяніе, производимое научными приемами, что подъ ихъ флагомъ легко проходилъ, да и понынѣ легко проходитъ, контрабандный псевдонаучный матеріалъ.

IV. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

Высочайшій приказъ 12 Октября 1881 г.

Приказанія №№ 22, 23, 24, 25, 26, 27 и 28 (по 25 Сентября 1881 г.).

Фамилии.	Презжнее званіе.	Новое назначеніе.
Круликовскій.	Состоящій по Корпусу, поручикъ Корпуса Лѣсничихъ.	Высочайшимъ приказомъ 12 октября 1881 г., по опредѣленію Уфимской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда, отставляется отъ службы за неправильныя дѣйствія по службѣ, во время состоянія лѣсничимъ 2-го Мензелинскаго лѣсничества Уфимской губ.
Смирновъ.	Кондукторы, отбывшіе воинскую повинность.	Въ Черниговскую губ.
Штенгель.		Въ Пермскую губ.
Введенскій.		Въ Костромскую губ.
Выржиковскій.		Въ Вологодскую губ.
Боханъ.		Въ Смоленскую губ.
Штернталь.	Кондукторъ Костромской губ.	Поступили на службу въ войска, для отбыванія воинской повинности.
Барклай.	Кондукторъ, находившійся на лѣсоустроительн. работахъ.	
Бачинимальскій.	Кондукторъ Вятской губ.	
Вноровскій.	" Ворон. губ.	На постоянную службу въ Тамбовскую губ.
Прокоповъ.	Кондукторъ Подольской губ.	

Фамиліи.	Презжее званіе.	Новое назначеніе.
Андрихсонъ.	Кондукторъ Курляндской губ.	Откомандировываются на частную службу; Въ Витебскую губ. (лѣса Дѣйствительнаго Тайн. Совѣтн. Убри).
Васильевъ.	Кондукторъ Пермск. губ.	Для завѣдыванія лѣсами Товарищества Сосввинскихъ чугунно-плавильныхъ заводовъ.
Януляисъ.	Кондукторъ Владимірск. губ.	Для завѣдыванія лѣсами торговаго дома „А. М. Волковъ съ сыновьями“, Владимірской губ.
Зьтонъ.	Окончившіе курсъ въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ кондукторы 1-го разряда.	На постоянную службу въ Самарскую губ.
Дервизъ.		На постоянную службу въ Казанскую губ.
Артемьевъ.	Бывшій своекоштный воспитанникъ Лисинскаго Егерскаго Училища.	Опредѣляется въ лѣсное вѣдомство, съ назначеніемъ на постоянную службу въ Тамбовскую губернію.
Пишбальсній.	Кондукторъ Вятской губ.	На постоянную службу въ Архангельскую губ.
Сухоцкій.	И. д. дѣлопроизводителя 8-го резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) батальона, Коллежскій Регистраторъ.	Переводится въ лѣсное вѣдомство съ назначеніемъ на постоянную службу въ Новгородскую губ., помощникомъ лѣсничаго.
Осиповъ.	Кондукторъ Казанской губ.	На постоянную службу въ С.-Петербургск. губ.
Андреевъ.	Кондукторъ, состоявшій въ распоряженіи Главнаго Начальника Уральскихъ Горныхъ завод.	Въ Чертежную Лѣснаго Департамента.
Нацковъ.	Кондукторъ Вологодской губ.	На постоянную службу въ Казанскую губ.
Коткоровскій.	Кондукторъ Нижегородской губ.	
Буковскій.	Кондукторъ, состоящій на частной лѣсной службѣ.	На постоянную службу въ Костромскую губ.
Степановъ.	Кондукторъ Казанск. губ.	Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ.
Филимоновъ.	Кондукторъ Вятской губ.	За смертію, исключается изъ списковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

XIII годъ.

„НИВА“

годъ XIII.

иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, выходитъ еженедѣльно, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и 2000 столбцовъ текста), съ особымъ даровымъ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“

(около 500 модныхъ гравюръ и рисунковъ бѣлья въ годъ, 400 выроекъ въ натуральную величину и 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ).

ПРЕМИИ НА 1882 ГОДЪ:

большая новая картина профессора В. И. Якобія подъ заглавіемъ

„ДОРОГОЙ ГОСТЬ“,

печатанная масляными красками.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, по Большой Морской, № 9.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Нивы“

съ правомъ на полученіе всѣхъ бесплатныхъ премій въ теченіе 1881 года:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	5 „ 50 „
Безъ доставки въ Москвѣ, черезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у Н. Печковской	5 „ — „
Съ доставкой въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи	6 „ — „

„Нива“ даетъ чтеніе: историческія повѣсти, преимущественно изъ русской исторіи, рассказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигиенѣ (ученіи о здоровьѣ), географіи, этнографіи, путешествіяхъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, еженедѣльное политическое обозрѣніе, смѣсь, хозяйственные совѣты, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки и проч.

Для помѣщенія въ „Нивѣ“ въ будущемъ 1882 году мы имѣли кромѣ массы художественно исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ поименуемъ только слѣдующія: большой романъ „Волтерьянецъ“

Вс. С. Соловьева, служащій продолженіемъ романа „Сергѣй Горбатовъ“, помѣщеннаго въ 1881 г., рядъ рассказовъ А. Я. Максимова „изъ жизни на крайнемъ Востокѣ“; рассказъ В. Г. Авсѣенко „Испанскій дворянинъ“; рассказъ Вс. В. Крестовскаго „изъ впечатлѣній его кругосвѣтнаго плаванія“; К. К. Случевскаго рассказъ „Маньякъ“; рассказъ Н. Боева „На озерѣ“; рассказъ С. В. Максимова „Барышники“; повѣсть П. П. Гнѣдича въ 2 частяхъ „Въ южной глуши“; рассказы Н. Успенскаго. Какъ премію на будущій 1882 годъ мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ безъ исключенія и когда бы они ни представили свои подписки—кромѣ большаго стѣннаго календаря 1882 г., очень большую роскошную олеографію съ новой картины извѣстнаго русскаго художника, профессора В. И. Якобія: „ДОРОГОЙ ГОСТЬ“.

Картина написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа „Князь Серебряный“ графа А. К. Толстаго. Блестящія копіи-олеографіи будутъ имѣть именно величину оригинала, т. е. 62 сант. ширины и 82½ сант. высоты словомъ—большой форматъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1882 г. „Нивы“ просятъ заблаговременно обращаться въ главную контору редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская улица, д. № 9).
Издатель „Нивы“ А. Ф. Марксъ.

Устройство лѣсопильныхъ приборовъ и исполнительныхъ механизмовъ для обработки дерева.

Золотая медаль на выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ

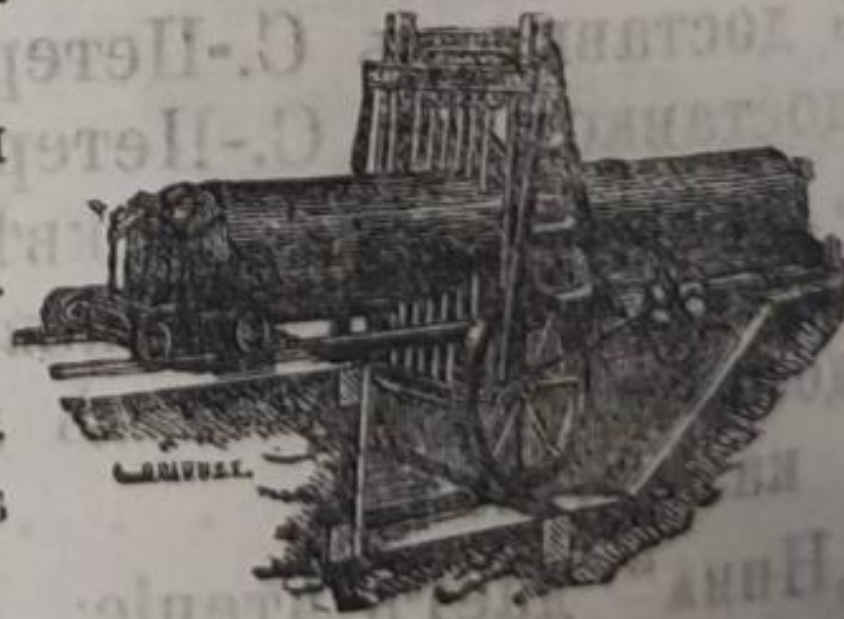

16 медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ на всемирныхъ выставкахъ.

Первая премія—медаль за успѣхи на Вѣнской выставкѣ 1873 г.

Медаль на выставкѣ въ Филадельфій въ 1876 г.

Золотая медаль на Международной выставкѣ въ Амстердамѣ (Голландія) въ 1879 г.

Ф. Арбей (Arbey)

Инженеръ-Строитель,

41 Cours de Vincennes (близъ Place du Trône) ПАРИЖЪ

Желающіе получить Альбомъ (156 фигуръ съ русскимъ текстомъ) адресуютъ свои требованія Г-ну Арбей, съ приложеніемъ 3-хъ франковъ почтовыми марками какой угодно страны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается бесплатно.

Главный представитель въ Россіи—Г. де Лосъ-Валлесъ, по набережной Фонтанки, № 9, въ С.-Петербургѣ. (6—6)